

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Бриллианты
в шоколаде

Дарья Александровна Калинина
Бриллианты в шоколаде
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6896169

Калинина, Дарья Александровна. Бриллианты в шоколаде : роман :

Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-72315-7

Аннотация

Амалия унаследовала коллекцию драгоценностей от своего деда, за которым преданно ухаживала в последние годы его жизни. Многочисленные родственники, оставшиеся ни с чем, не могли смириться с таким положением вещей. А после того, как был обнаружен труп «счастливой наследницы», оказалось, что коллекция и вовсе исчезла из банковской ячейки! Теперь сыщицам-любительницам Кире и Лесе необходимо помочь подруге Насте доказать невиновность, ведь в ее автомобиле была найдена Амалия, а заодно удовлетворить свое любопытство: о пропавших драгоценностях ходят легенды...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	58
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Дарья Калинина

Бриллианты в шоколаде

© Калинина Д.А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Приятно общаться с теми людьми, про которых окружающие говорят, что им по жизни везет. Пообщаешься с такими везунчиками и как бы сама заряжаешься бодростью и какой-то необъяснимой радостью. Вроде бы ничего в твоей собственной жизни и не переменилось, а все равно невольно думаешь, раз есть на свете люди, которым выпало везение, может быть, и мне тоже когда-нибудь да повезет.

Вот только некоторые просто поражаются в душе за своих близких, за их удачливость, а другие лишь позавидуют чужому счастью. И знают, что этим самим себе же хуже делают, а перестать все равно не могут.

Именно таким завистливым человечком был Егорка. Не мог он равнодушно смотреть на тех, кто жил лучше его. А по правде сказать, очень многие жили лучше. Так что страдал Егорка почти ежечасно и даже ежеминутно. Любой успех его знакомых приводил его в состояние тихого бешенства.

– Ну почему не я?! – шептал он самому себе, слушая рассказ приятеля, получившего повышение по службе, и кусая при этом губы от зависти.

– Ну почему не мне? – бормотал он едва не в слезах, услышав о наследстве, доставшемся его двоюродному брату.

– Ну почему не меня? – страдал он, когда одна из его девушек внезапно предпочла ему другого мужчину.

И неважно, что девушка эта Егору уже давно надоела и он сам подумывал о том, как бы от нее половчей избавиться. И повышение по службе вместо своего приятеля он бы не смог никогда в жизни получить, потому что тот был социологом, а Егор подвизался совсем в другой сфере. Да и до упомянутого наследства перед ним стояла череда куда более близких покойному родственников. Все равно Егорка безмерно страдал и чувствовал себя обделенным.

Наверное, Егорке следовало бы не так сильно зацикливаться на успехах других, а повнимательней присмотреться к своей собственной жизни, и это, возможно, позволило бы ему достичь процветания и благополучия. Но Егорка был ленив, думал лишь о самом себе, величайшее в жизни счастье видел в том, чтобы целыми днями бить баклуши, гулять, веселиться, и чтобы источник финансирования находился под рукой и никогда бы не пересыхал.

О том, что истинную сладость отдыха может познать лишь хорошо поработавший человек, Егорка не задумывался. Ему сладок был любой вид отдыха, любое безделье годилось для него. Школу он окончил с грехом пополам. Музыкальное училище вскоре бросил, потому что оказалось, что там тоже нужно учиться и сразу на сцену его никто не пустит. Затем какое-то время Егорка жил за счет своих родителей, весьма ловко дурача их тем, что скоро снова пойдет учиться, а пока будет усердно готовиться к поступлению.

Потом, когда родители разочаровались в своем дитяте,

Егор принялся пощипывать своих бабушек, дедушек, тетушек и дядюшек. Родня у Егорки была не так чтобы богатая, но и не бедная. Много взаймы Егорка никогда не просил, да он и вовсе ничего не просил, но умел повести разговор таким образом, что добрые родственники сами отстегивали милостивому и ласковому мальчику на жизнь. Возможно, они надеялись, что Егорка станет ухаживать за ними, когда они сами будут совсем уж немощны, но старички тихо-мирно поумирали один за другим, так и не дождавшись от Егорки возмещения кредита.

После их смерти Егорка ощутил недостаток наличности, потому что все его двоюродные братья и сестры были людьми ужасно черствыми. Они категорически не хотели понять тонкой Егоркиной души, а все поголовно и очень невежливо, как считал Егорка, интересовались у него, почему он не идет работать и вообще, какого лешего он бьет баклуши вот уже четвертый десяток лет подряд?

Чисто внешне Егор был мужчина очень симпатичный, к тому же обладал хорошо подвешенным языком и бойкими манерами. Разумеется, это привлекало к нему женский пол. Девиц у Егорки было немало, в том числе и писаных красавиц. Но женился он на той, которая безропотно оплачивала его развлечения и никогда не заикалась о том, что деньги нужно зарабатывать, и о всяких таких прочих скучных вещах.

Родители и другие его родственники вздохнули с облег-

чением, пристроив Егорку, как они считали, навсегда. Первое время Егорка тоже был доволен своим жребием. Пусть жена была не столь ослепительно хороша, но зато щедра и, как казалось Егору, богата. У Настюши была сеть собственных пекарен, они приносили ей стабильный доход, который благодаря ее трудолюбию, предусмотрительности и усердию с годами вырос в значительный капитал.

Когда они познакомились, Настя уже была владелицей сети пекарен, а Егор... что ж, пришло время открыть тайну, Егор тоже нашел себе в жизни применение, хоть какое-то, но нашел. Егор числился актером в одном театре.

Настюша была далека от театрального мира. И рассказы своего мужа она воспринимала с восхищением, говоря всем вокруг, как безумно ей повезло выйти замуж за такого талантливую человека. Но так как пекарни требовали постоянного присмотра хозяйки, то Настюша проводила в разъездах значительную часть своего времени. И когда вечером она возвращалась домой, то меньше всего ей хотелось идти на премьеру к мужу в театр, где она зевала весь спектакль, частенько засыпая уже в самом начале действия, а потом еще ехать вместе с мужем и его друзьями в ресторан, клуб, в караоке-бар или какое-то другое место, где можно было провести время весело и без всякого толка, именно так, как это и любил делать Егорка.

Однако будучи человеком неконфликтным, Настюша бывала даже рада, когда Егорка шел развлекаться один. Настя

же чаще всего бормотала:

– Прости меня, дорогой, но я так сегодня вымоталась.

– Что же мне делать? Я не могу обидеть своих друзей.

– Иди один!

– Я только на часочек, – тут же откликнулся Егор. – Посижу с ними и назад к тебе, моя дорогая!

Но часочек растягивался на два, три, а потом Егор говорил супруге, что им встретился какой-то знакомый спонсор, сейчас они обсуждают условия будущего спектакля, по всему видно, что их ждет грандиозный успех. Настюша верила, ей очень хотелось, чтобы муж действительно бы прославился.

И даже если никакого спектакля у Егора не предвиделось, он все равно не любил оставаться дома.

– Поедем в клуб!

– Егор, милый, я устала.

– Ну вот!.. – дулся Егор. – Нас ведь поджидают! Я специально ждал, а ты пришла так поздно, да еще отговариваешься тем, что устала.

– Но что же делать, если я просто без ног? Может, ты и сегодня сходишь без меня?

– Ну, если ты совсем не можешь... Не пойти нельзя, обидятся. Так и быть, схожу только на пару часиков, отмечусь.

И уже уходя, Егор ласково интересовался у жены:

– Кстати, ты не подкинешь мне мелочишки? Спонсор такой жлоб, дал нам на всех всего одну бумажку. Если разме-

няем ее, то обязательно спустим все подчистую. А я бы не хотел тратить общественные деньги.

Обрадованная тем, что дело обошлось без скандала, на который артистичная натура Егора была весьма падка, Настюша давала мужу какую-то сумму, они мило прощались и частенько встречались уже только утром, когда довольный и уставший Егорка возвращался с гулянки, а отлично выспавшаяся Настюша поднималась, чтобы встретить свой новый трудовой день.

– Как ты? – нежно целуя супругу, интересовался Егор.

А она в ответ интересовалась у него:

– Все прошло хорошо?

– Порядок. Нашли нового чудика, который согласен финансировать нашу постановку.

И Егор принимался с воодушевлением рассказывать жене о том, как все прошло. Но Настюша не очень-то рвалась слушать подробности, у нее имелось немало своих дел. И она ласково прерывала супруга:

– Ну, ложись отдохнуть, дорогой мой, вечером увидимся.

– Побудь со мной хоть немножко.

– Не могу, любимый, мне нужно на работу.

– Настюша!

– Егорушка!

– Останься.

– Ну, прости, дорогой, но я и правда не могу!

И Настя убежала, твердо уверенная, что ее супруг самый

любящий из всех супругов на свете, а она счастливейшая женщина, которой выпала честь выйти замуж за гения.

Если сравнить их с героями басен Крылова, то Настюша была муравей, а Егорка легкомысленная стрекоза. Тем не менее, несмотря на разность темпераментов, молодые супруги жили вполне счастливо. Возможно, дело тут было в том, что ни он, ни она не лезли друг другу в душу, не старались переделать друг друга, а сразу же, с первой минуты, признали, что они такие, какие есть, и другими уже не станут. К тому же Егор искренне уважал деловую хватку жены. А она искренне восхищалась его, как она считала, талантом.

Иногда или даже не иногда, а очень часто Егорка позволял себе небольшое увлечение на стороне, но всегда и неизменно возвращался к любимой жене, потому что рядом с ней ему было тепло и безопасно. И даже если временами ему становилось чуточку скучно со своей серьезной Настюшей, то всегда находилась какая-то отдушина, в которую он с радостью и нырял.

– Дорогая, мне нужно отлучиться на пару часиков. Ты ведь без меня не соскучишься? Вижу, у тебя подружки, значит, вы и без меня хорошо проведете время. А мне надо помочь Оле, поменять колеса на ее машине.

– Конечно, любимый. Иди. Передавай Оле привет.

Приятельницы, которые наблюдали эту семейную «идиллию», неизменно приходили в ужас.

– Зачем ты ему это позволяешь?

– Что это?

– Почему он так себя ведет? – приставали к Насте подружки. – Ты содержишь его, оплачиваешь все его нужды, а он открыто гуляет от тебя!

– И ничего он не гуляет! Оля – это его двоюродная сестра. Я хорошо ее знаю, Егор нас знакомил. От нее недавно ушел муж, она еще не освоилась со своим новым положением. Пока что Оле трудно, а Егорка ей помогает.

– И ты уверена, что он поехал к сестре? А что, если позвонить ей? Что она тебе скажет? Подтвердит историю с колесами или заявит, что у нее и машины-то давно нет, ее забрал с собой сбежавший муж?

Но Настюша неизменно приходила в негодование от такого рода предположений.

– Егорка не станет мне лгать! Он самый лучший, самый ласковый и любит меня больше всех на свете!

– И откуда ты это знаешь?

– Он сам мне это говорит!

Надо сказать, что с женой Егорка и впрямь был очень ласков. Дарил ей милые пустячки, возвращаясь под утро, не забывал приобрести для любимой женушки пакет с ее любимыми горячими булочками и пару стаканчиков свежего кофе для них обоих.

Таким образом, Настюша была почти счастлива. Почти, потому что крошечное зернышко сомнения все же имелось у нее в душе. Но все равно на вопросы подруг, зачем ей этот

беспольный Егорка нужен, она неизменно и даже с гордостью отвечала: «Потому что я его люблю!»

А еще Настюшу устраивало, что у нее, такой непопулярной в детстве и такой не востребовавшей до своих тридцати лет, теперь есть мужчина в доме, друг и товарищ для бесед. Да и те редкие выходные, которые позволяла себе Настюша, муж с удовольствием проводил вместе с ней. Он был неизменно ласков, предупредителен и очень галантен со своей Настюшей.

Да, Егорка не приносил в дом денег, но разве в них одних счастье?

– Я зарабатываю достаточно, чтобы прокормить нас обоих.

Общение с мужем и его артистичными знакомыми заставляло Настю взглянуть по-новому на себя саму. Она с удивлением замечала, что, оказывается, очень многие люди, совсем неинтересные собой внешне, вызывают в окружающих живейшее внимание и уважение. А все потому, что знают, как себя подать, и умеют это делать.

Настя стала более критически относиться к тому, что делает и как выглядит. Возможно, когда бизнес наладится, нужно уделять время и самой себе? И посвящать уходу за собой хотя бы немного своего времени?

На деле Настюша с радостью взяла на себя заботу не только о самом Егорке, но и о пожилых его родителях, которые в один голос твердили ей о том, что она им как дочь род-

ная, которой у них никогда не было, но о которой они всегда мечтали. И что их сыну просто невероятно повезло, что он встретил Настюшу. И хвалили Настю перед Егором, наказывая тому быть ей хорошим мужем.

Одним словом, жили молодые супруги не хуже, чем многие другие семьи, а в чем-то даже и лучше, если бы не вечная зависть Егорки, который никак не мог успокоиться, что хотя они живут и хорошо, но Каблуковы или Самохины живут еще лучше.

– Представляешь, какая новость! – встречал он вечером измученную работой Настюшу. – Виноградовы на майские в Италию уехали! В Венеции на гондолах кататься будут!

– Очень за них рада, – устало отвечала Настюша, которая не умела завидовать людям и искренне считала, что каждому в этой жизни воздается по заслугам. – У меня так устали ноги, кажется, сейчас отвалятся! Наконец-то я дома!

– Дорогая, ты меня разве не слышишь? Люди ездят отдыхать, а мы все сидим дома!

И напрасно Настюша напоминала мужу о том, что он тоже ездил отдыхать и что провел на чудесном средиземноморском курорте целый месяц, Егорка не желал униматься.

– А Евдокимовы машину поменяли! Знаешь, что взяли?

– Ни за что не угадаю.

– Потому что ничем не интересуешься! Кроме своих булок, ты ничего в своей жизни не видишь!

И Егорка, повернувшись, ушел в комнату, оставив Настю-

шу в прихожей с пакетами, которые она принесла с собой.

Дотасив пакеты до кухни, Настюша села и задумалась. Может быть, Егор прав? Может, занимаясь развитием бизнеса, она что-то упустила в своей жизни? Может быть, ей нужно больше времени уделять себе и мужу? В принципе ее бизнес не так уж теперь в ней и нуждается. Встав на накатанные рельсы, он идет легко и нуждается лишь в поверхностном присмотре. Может, стоит теперь сосредоточиться на других задачах? Решено, она начнет меняться прямо с сегодняшнего дня!

К счастью, Егорка не умел долго дуться. Услышав, что на кухне что-то шелестит, он вернулся к жене. Однако, сунув нос в принесенные пакеты, вновь разочарованно сморщил нос.

– Одна еда! – произнес он. – Как это скучно!

– Садись, поужинаем, – предложила ему Настюша. – Поговорим!

– Не хочу. Я иду в ресторан.

– Серьезно? Так это же просто замечательно! – обрадовалась Настюша тому, как быстро ее решение вести новую жизнь претворилось в реальность. – Сейчас я переоденусь и тоже пойду с тобой.

Егорка, уже направившийся к выходу из кухни, резко притормозил.

– Ты? – не без удивления произнес он. – В ресторан? Со мной?

– Ну да, – пожалала плечами Настюша. – А что тут такого? Ты же сам сказал, что я слишком много времени посвящаю бизнесу. Вот я и подумала, ты прав, пора с этим завязывать.

– Но не прямо же с этой минуты.

– А зачем ждать?

– Ну, надо же как-то подготовиться... Или ты думаешь, что можно пойти в ресторан в таком виде?

– В каком таком? – оторопела Настюша.

– Ты посмотри на себя. Джинсы грязные, сапоги без шпильки, а прическа... Стрижку ты делала последний раз когда? Месяц назад? Так от нее уже и памяти не осталось! С тобой стыдно выйти в свет.

Настюша оторопела еще больше.

– Ты что... ты меня стесняешься?

– Нет, когда ты приведешь себя в порядок, мы обязательно сходим куда-нибудь. А сегодня... извини, меня уже ждут!

И Егорка ускакал, оставив жену в задумчивости. Было в словах Егора нечто заслуживающее внимания. И Настя это понимала. От природы она не была так уж хороша, но, наблюдая за знакомыми женщинами, она видела, что и те, кому досталось при рождении куда меньше, чем ей, умеют так правильно расставить акценты, что совершенно скрывают свои недостатки и подчеркивают достоинства.

Косметика, красивая прическа, модная одежда и несколько дорогих аксессуаров способны сделать из просто симпатичной женщины ослепительную звезду. И Настя уже нача-

ла потихоньку делать шаги в этом направлении. Она посетила студию визажиста, где научилась грамотно делать макияж и узнала, как лучше ей укладывать волосы, чтобы выгодно преподнести свои достоинства. Она также приобрела в магазинах города несколько модных вещичек, которые и хотела продемонстрировать сегодня Егору.

Но муж ушел, даже не пожелав взглянуть на обновленную Настю. Правда, назад вернулся не поздно. Было всего около двух часов ночи, но Настюша все еще не спала.

– С кем ты был?

Это был первый раз, когда Настюша задала ему вопрос о том, где и с кем он провел время. Обычно она молчала и слушала, что плетет ей Егор. А если он ничего не говорил, то и она не любопытствовала. И поэтому, услышав сейчас вопрос жены, Егорка, который пристраивал в шкаф свой костюм, едва не выронил вешалку из рук.

– С друзьями я был, – ответил он растерянно.

– Да, но с кем именно?

– Большая компания. Много народу было.

– Но имена у них есть?

– И что толку? Ты все равно никого из них не знаешь.

– А тебе не кажется, что это как-то неправильно?

– Что именно? Что я встречаюсь со своими друзьями?

– Нет, странно то, что я никого из этих друзей не знаю.

– Что же делать, если ты вечно занята.

– А они? – не сдавалась Настя. – Они обо мне знают?

– Конечно! – совершенно искренне воскликнул Егорка. – С моих слов они все очень хорошо тебя знают. Спроси любого из них, все скажут, что я на тебя нахвалиться не могу! Ты у меня чудо! Золото! Бриллиант! Драгоценный камень!

Но Настя все равно выглядела какой-то задумчивой. Егор, тоже смущенный ее настойчивостью, отправился в душ. Он нарочно принимал водные процедуры как можно дольше, надеясь, что, когда вернется, найдет Настю спящей, как это бывало много раз за время их короткого супружества. Но вернувшись, обнаружил, что Настя ходит по квартире, в чем мать родила, и спать явно не собирается.

– Ты это чего? – разинул рот Егор, глядя на голую жену.

– Ничего. Одеваюсь.

И в подтверждение своих слов Настюша вытащила комплект новенького, еще в упаковке, нижнего белья, с хрустом сорвала целлофан и надела трусики, а потом и лифчик. Затем содрала резинку с волос и распустила их.

– М-м-м, – с удовлетворением пробормотала она. – А ведь ничего... Могу, если захочу.

Оторопевший Егор молча наблюдал за тем, как жена достала из шкафа алое платье на бретельках, которое едва прикрывало ей зад.

– И что? Ты так и пойдешь?

– Ты прав, на улице уже не лето.

И Настюша надела маленькую черную кофточку, которая как нельзя лучше подошла к ее платью.

– Куда ты собираешься? – недоумевал Егор, который все еще считал происходящее шуткой, хотя и несколько дурного тона.

И так как жена молчала, то он повысил на нее голос:

– Я тебя спрашиваю! Куда ты намылилась в таком виде?

– Куда? Я иду в ресторан.

– Ты? В ресторан? В два часа ночи?

– Ну да. А что тут такого? Неужели во всем большом городе не найдется хотя бы один работающий в это время ресторан? Вот ты у нас знаток значных заведений, не подскажешь, куда мне лучше всего пойти?

– Еще чего!

– Ну и ладно, – миролюбиво согласилась Настя. – Сама найду что-нибудь подходящее.

И она направилась к дверям. Поняв, что жена вовсе не шутит, Егор одним прыжком преодолел расстояние до нее и, удерживая на себе махровое полотенце, воскликнул:

– Постой-ка! Я тебя никуда не пущу в таком виде!

– А что не так со мной опять? Ах да! Я же забыла накраситься.

Настя взяла косметичку, с пренебрежением фыркнула на свою обычную светло-розовую нейтральную помаду и, порывшись в ящике, извлекла опять же новенький тюбик с ярко-алой помадой. Умело нарисовав себе ею губы, Настя чмокнула свое изображение в зеркале.

– Эт-то что еще такое? – только и сумел выдать из себя

Егор. – Ты чего это?.. Ты и впрямь уходишь? Без меня?

Но окончательно спятившая супруга лишь весело воскликнула в ответ:

– Чмоки-чмоки, дорогой!

Схватив сумку и плащ, она выпорхнула на лестничную клетку прежде, чем Егор успел в свою очередь что-либо произнести. Он прислонился к стене, не обращая внимания на то, что по ногам уже начинает изрядно тянуть холодом. Настюша, похоже, забыла закрыть входную дверь их квартиры. И это было даже еще более пугающе, чем все то, что происходило до того. Ведь обычно жена была очень внимательна и даже занудлива по части всякого рода безопасности. И дверь у них в квартиру была снабжена сразу тремя замками. Да еще сигнализация имелась. И Настюша никогда не уходила из дома, предварительно не убедившись, что все замки закрыты, а охрана активизирована.

Она и Егору в этом вопросе не доверяла. Даже после того, как он закрывал дверь, она обязательно еще дергала ручку, словно желая убедиться, что все сделано правильно. А сейчас Настюша ушла, даже не позаботившись захлопнуть за собой дверь и не убедившись, что это вместо нее сделает муж.

Егор вытер лоб, на котором выступил холодный пот.

– Что происходит? – прошептал он, недоуменно таращась на стену.

Но на стене не было ровным счетом ничего такого, что

могло бы дать ему ответ на вопрос о причине внезапного помешательства, которое охватило его супругу. Через несколько минут он сообразил, что Настюша возвращаться не собирается, и кинулся к дверям.

– Настя! Вернись!

Но в ответ до него донесся лишь цокот ее каблучков по ступенькам. Оказывается, у этой подпольной модницы имелись и высокие сапоги на шпильках. И она прятала их от него все это время! Но самое главное, как всякий мужчина, Егор не мог не сознавать, его жена оказалась очень привлекательной штучкой. И сейчас в своем обворожительно коротеньком платьице, которое открывало стройные ножки, с вызывающе алым порочным ртом и распущенными волосами, да еще в третьем часу ночи, она запросто может нарваться на такие приключения, о которых потом горько пожалеет.

– Надо бежать за ней!

Егор рванул вперед, но проклятое полотенце, зацепившись за дверную ручку, слетело с него. И пока Егор возился с ним, отцепляя от ручки, а потом метался по квартире в поисках брюк и судорожно пытался втиснуть в штанины влажные еще после душа конечности, матерясь на чем свет стоит, он безнадежно опоздал. И когда Егор выскочил во двор, он понял, что Настюши уже и след простыл. Жены не было, лишь за угол сворачивала какая-то темная машина.

На всякий случай Егор обежал весь двор, но так и не нашел ни жены, ни кого-либо другого, кто мог бы ему подска-

зять, куда она делась. В полном обалдении от всего того, что с ним произошло, Егор застыл посредине двора, даже не замечая, как первые снежинки, кружась, ложатся на его обнаженные плечи, тут же тают на его коже и едва заметными капельками остаются на ней.

А что же Настя? Кто может сказать, какая муха ее укусила? Почему эта флегматичная девушка, спокойно воспринимавшая отлучки мужа, в том числе и ночные, внезапно пришла в такое возбужденное состояние? Ведь все полгода своего замужества Настя верила в любовь своего мужа, в его верность и преданность их маленькой семье и лично ей самой. Но сегодняшняя ночь перевернула вверх дном все ее представления о собственном браке, муже и их совместной жизни.

С чего же все началось? После того как Настюша разобрала на кухне свои покупки, она решила, что раз уж в ресторан не пошла, но обязательно пойдет в ближайшее время и будет ходить потом постоянно, то надо бы немножко заняться хозяйственными делами. Конечно, у них есть домработница тетя Зина – женщина ответственная, порядочная и честная, подруга мамы и все такое прочее, но вот по части шелкового белья и кашемировых пуловеров она была не очень сильно подкована.

В стиральной машине тетя Зина освоила только один режим, на котором все подряд и стирала. Ей было безразлично, что за вещь, при какой температуре ее нужно стирать и мож-

но ли ее отжимать, отчего нежные шелковые кофточки с вышивкой расползались буквально в лохмотья. И хотя вначале Настюша пыталась обучить тетю Зину премудростям деликатной стирки, потом она махнула рукой и стала сортировать белье сама. То, что покрепче и похуже, отдавала на растерзание тете Зине, а деликатные вещи загружала в машину сама.

В последнее время у Настюши было много работы, так что деликатных вещей накопилась целая корзина. И сейчас, сортируя белое со светлым, красное с розовым и темное с черным, Настюша внезапно замерла.

– Что это такое?

Внимание Настюши привлекли к себе узенькие кружевные трусики, очень симпатичные и безусловно женские. Они были очень красивы. Но, увы, трусики были не ее и, конечно, не Зинины. Не говоря уж о том, что идея сунуть свои трусы в стирку к хозяйским была просто невероятной, но каких только случайностей не происходит в этом мире, Насте трудно было себе представить тетю Зину в такого рода белье. Тетя Зина предпочитала простые и добротные хлопчатобумажные трусы, в которых ее большая попа уютно себя чувствовала.

Настюша внимательно осмотрела трусики. В принципе они могли быть и ее. Выйдя замуж, Настюша накупила себе целую гору красивого нижнего белья. Что-то она надела раз или два, но большая часть до сих пор лежала в ящике ее комода, еще только дожидаясь своей очереди. Решив, что эти

трусики были из числа тех, которые она хотя бы раз, но все-таки надела, Настюша продолжала сортировать белье.

Затем ее внимание привлекли к себе странные пятна на белых трусах Егора. Трусы, безусловно, принадлежали ему, а вот пятна подозрительно напоминали губную помаду. Настя насторожилась. Помада была слишком яркая. Хотя, возможно, это грим? Ведь Егор во время игры пользуется гримом. И гримерки у них такие тесные. Очень даже возможно, что, переодеваясь, он случайно прикоснулся к коробочке с гримом.

И все же на сердце у Насти стало совсем беспокойно. Словно подхваченная каким-то порывом, Настя понеслась по квартире. Она заглядывала в вазы, поднимала вещи, сдвигала мебель. Она и сама не знала, что надеется отыскать. И в то же время очень боялась, что ей все-таки удастся найти у себя дома что-то такое, после чего их с Егором браку уже никогда не быть прежним.

Она обыскала весь дом, но ничего не нашла. Но это Настю совсем не успокоило, а даже наоборот... Оставалась всего одна вещь, которую Настюша еще не осмотрела и к которой сейчас и подступилась. Это был планшет ее мужа, закрытый на графический ключ. Настя много раз видела, как муж вводил этот ключ и планшет загорался, приветствуя своего хозяина. Егор любил повозиться в планшете. И Настя всегда равнодушно относилась к этому увлечению Егора, сама она использовала компьютеры исключительно для работы, но сей-

час она понимала, если кто-то и сможет открыть ей тайны мужа, то это только его планшет.

Для того чтобы взломать ключ, ей пришлось изрядно повозиться. Хорошо еще, что Егор не установил лимит попыток. И она помнила примерные движения, которые делал ее муж. Так что где-то через полчаса взмокшая от непрерывных усилий Настя все же «взломала» планшет своего мужа и с интересом заглянула туда.

Лучше бы она этого не делала! Потому что оказалось, что личная жизнь ее мужа буквально бьет ключом. Его почтовый ящик, который был закрыт на пароль, если в него пытались проникнуть с другого компьютера, тут вдруг открылся и предоставил Насте обширную переписку ее супруга. Оказалось, что ему пишет множество женщин, и письма лишь некоторых из них условно можно было бы назвать дружескими.

Все прочие были густо насыщены эротическим подтекстом. И самое ужасное, что по крайней мере одно письмо содержало такие интимные подробности, что Настя твердо уверилась: автор письма с ее мужем точно была близка.

Чувствуя себя словно боксер, которого отправил в нокаут давний знакомый, Настя попыталась собраться с мыслями.

– Может быть, это все старые письма? – сказала она самой себе. – Может, Егор получил их еще до нашего знакомства? До нашей с ним свадьбы?

Увы, стоящие на письмах даты никак не позволяли На-

сте воспользоваться этой лазейкой, чтобы дать неверному супругу еще один шанс.

Еще хуже Насте стало после того, как она вошла в раздел «отправленные». Вот тут ей стало по-настоящему плохо. Потому что если прежде она читала письма посторонних ей, в общем-то, женщин, то теперь она видела то, что пишет им ее собственный супруг. И хотя ответы Егора по большей части были лаконичны, но он все же отвечал этим женщинам! И в подавляющем большинстве его ответы содержали в себе согласие на то или иное назначенное ему свидание.

– Это что же... Это он дома весь день дурыню маялся, писал любовные записочки своим мамзелям, а может быть, даже встречался с ними у нас в квартире?

И тут Насте невольно полезли в голову всякие мысли о том, как она несколько раз не могла попасть в свою собственную квартиру. Как звонила мужу, как он просил, чтобы она его встретила. Она мчалась в условленное место, а мужа там не было. Она вновь звонила ему, и оказывалось, что он уже стоит возле дома, с нетерпением ждет ее и не может понять причины паники. И когда Настя возвращалась, замок почему-то вновь начинал работать.

– Так это он тут девиц принимал! У меня дома! На нашей с ним кровати!

Гнев Насти был тем сильнее, что Егор обожал менять постельное белье. И много раз Настя удивлялась, зачем он это делает, если белье было постелено всего день или два назад.

Егор неизменно объяснял, что привык и любит спать только на чистом белье. Что грязь для него отвратительна. И Настя еще восхищалась тем, какой чистоплотный у нее супруг.

– Теперь понятно, почему он белье так часто менял! То-то я удивляюсь, носки не меняет неделями, а постельное белье ему чуть ли не через день чистое подавай. Ну и дура же я была! Надо было давно снять розовые очки и присмотреться повнимательней к Егору!

Да и тетя Зина не раз осуждающе качала головой и твердила девушке:

– Присматривала бы ты, Настенька, за мужем своим. Ведь кобель он у тебя, каких еще поискать. Повнимательней бы ты с ним была. Видный мужик, бабы на таких падки.

И теперь Настя понимала: тетя Зина, которой выпадала честь стирать их постельное белье, наверняка находила на нем следы тех оргий, которые устраивал Егор у них на квартире. Да и соседи... При воспоминании о том, как теперь косятся на нее старушки-соседки, с которыми она всегда была в прекрасных отношениях, Настя покраснела от стыда.

– Они все знали! – задыхнулась она от негодования. – Знали, что муж мне изменяет!

Сознавать это было ужасно. Но еще ужасней было то, что Настя совершенно не представляла, как ей теперь быть. Остаться с Егором? Невозможно! Устроить ему скандал? Но Настя не умела этого делать и даже примерно не представляла, с какой стороны подойти к вопросу. И поэтому На-

стя приняла единственно правильное, на ее взгляд, решение. Она уйдет сама! Не станет ничего объяснять Егору, просто оденется и уйдет. Походит, погуляет, развеется. А тем временем, может быть, все само собой уляжется.

– Утро вечера мудренее, – прошептала себе под нос Настя любимую поговорку своей бабушки.

И хотя была уже глубокая ночь, она убедила себя в том, что принятое ею решение единственно правильное. Как только вернулся Егор, она окончательно поняла, выдержать с ним хотя бы еще несколько часов под одной крышей и в одной постели она просто физически не в состоянии. Поэтому она оделась и убежала до того, как ошарашенный супруг сумел подобрать правильные слова, чтобы остановить ее.

Глава 2

Егорка не настиг свою жену во дворе, потому что Насте повезло найти свободное такси очень быстро. Можно сказать, что она его совсем даже и не искала. Хладнокровие, когда она демонстративно собиралась и красилась перед своим мужем, было деланое. И будь Егорка повнимательнее, он бы заметил, как дрожат губы и трясутся руки у его жены.

Но Егорка, никогда не обращавший внимания на кого-либо, кроме самого себя, увидел лишь то, что Настя и хотела ему показать. Что ей на него чихать, что она уходит из дома, даже несмотря на его слова... И все же, сбегая по лестнице, Настя с трудом сдерживала подступающие слезы. По сторонам она не смотрела, и просто удивительно, как не навернулась на каблуках, к которым так и не привыкла.

Шарфик, который она набросила на шею, мешал ей. Он зацепился за что-то и не давал Насте свободно шевелить головой. Она рванула его, даже не подумав, что может порвать тонкий шифон.

Куда она пойдет, чем станет заниматься сегодня и завтра, на эти вопросы Настя не смогла бы ответить, даже если бы ей пригрозили жестокой расправой. Но твердо она знала, что остаться вдвоем с мужем-предателем под одной крышей она уже не сможет никогда в жизни.

– Прочь, прочь, – шептала она. – Куда угодно, только бы

подалее отсюда.

И словно кто-то наверху услышал ее слова. Едва Настя выскочила из подъезда своего дома, как сразу же наткнулась на машину, стоящую напротив их подъезда. Машина стояла так, будто специально дожидалась тут Настю – с открытой задней дверцей и заведенным двигателем. А водитель лениво курил, стоя рядом со своим железным конем. Впрочем, увидев Настю, он тут же бросил окурок и жестом предложил ей садиться.

Возможно, в другой раз Настя бы тысячу раз подумала, прежде чем садиться в машину к незнакомцу, да еще ночью. Но сегодня ей было не до условностей. Сейчас ей было важно скрыться от мужа, который, как она одновременно надеялась и боялась, побежит все же за ней следом и попытается ее догнать, и остановить, и объяснить. Вот этого-то объяснения Настя и боялась больше всего. Если Егор станет допрашивать ее, конечно, она ему все выложит. И при этом обязательно разрешится перед предателем, а Насте хотелось во что бы то ни стало избежать еще и этого унижения.

Поэтому в ответ на приглашение шофера Настя лишь радостно кивнула и запрыгнула на заднее сиденье. Дверь тут же захлопнулась, а мгновение спустя водитель оказался за рулем, и машина тронулась с места. Настя до последнего смотрела в окно, она увидела выбегающего из подъезда мужа и испуганно отпрянула назад в салон машины. Водитель удивленно повернул в ее сторону голову, но тут же вновь сосре-

доточил свое внимание на дороге.

Отдышавшись, Настенька наконец сообразила, что ничего не сказала водителю относительно того, куда ей нужно. Между тем они куда-то ехали. Но вот куда?

– Простите, – робко обратилась Настя к мужчине за рулем. – Вы не скажете?..

Но договорить ей не дали. Водитель полуразвернулся в ее сторону и протянул сложенную вчетверо бумажку.

– Это вам!

Удивившись еще больше, Настя развернула бумажку, и глаза ее расширились.

– Вы уверены, что это мне? – спросила она.

– Мне велели передать вам, я передал.

– Хорошо, спасибо.

Настя покачала головой. Она решительно не понимала, что происходит. В бумажке значились какие-то цифры. 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34...

– Полнейшая бессмыслица, – пробормотала Настюша, которая никак не могла уразуметь смысла этой записки. – И что мне с этим делать?

Впрочем, ответа на этот вопрос ей не с кого было спросить. Водитель уже дал ей понять, что лично он не является автором этой записки. И Настя спросила то, что, по ее мнению, он мог знать.

– А куда мы с вами едем?

– К вам домой.

– Ко мне? И... И вы знаете мой адрес?

– Разумеется.

Что ж, разговаривать тут было больше не о чем. Настя откинулась на спинку мягкого сиденья и попыталась подумать о том, что все это может означать. Получалось, что водитель принял ее за какую-то другую женщину. В принципе надо было бы остановить его, указать на ошибку и выйти, но... но Настя этого не сделала.

Ее внезапно охватила невероятная апатия. Нервное напряжение, которое она пережила сегодня, дало о себе знать. Убегая от мужа, Настя действовала на эмоциях. Но сейчас она расслабилась и как-то «выключилась». Вдобавок в машине было очень тепло, даже чуточку душно. И Настю быстро укачало. Ее всегда быстро укачивало, когда за рулем была не она сама. Да еще сказывались бессонные часы ожидания. Настя не была приучена проводить ночи напролет без сна, поэтому сейчас она задремала.

«Пусть везет, – лениво подумала про себя Настя. – Куда-нибудь да приеду. А когда приеду, тогда недоразумение и разъяснится». Водитель не выказывал враждебных намерений, напротив, был предупредителен и вежлив. В машине приятно пахло дорогим парфюмом и кожей. Настя сонно оглядела салон. Да уж, как говорится, красиво жить не запретишь. Настя впервые в жизни сидела в такой роскошной машине, и ей это, как ни странно, очень нравилось.

Мотор авто мерно гудел, унося девушку все дальше от

ее мужа-обманщика. И Настя, прикрыв глаза, погрузилась в сладкую дремоту.

Проснувшись она оттого, что кто-то осторожно тряс ее за плечо. Открыв глаза, она увидела перед собой все ту же круглую физиономию своего шофера, который почтительно произнес:

– Простите, что разбудил вас. Но мы приехали.

– Уже?

Настя потянулась, зевнула и, кинув взгляд на часики, с удивлением поняла, что спала она всего минут двадцать. За это время они с водителем успели выехать из города и оказаться в ближайшем пригороде. Вокруг уже не было многоэтажных домов, стояли лишь разнокалиберные частные дома, совсем новенькие особняки и старенькие хибарки. Но все же новых домов тут было значительно больше. И тот дом, перед которым остановилась Настя, был красив, ничуть не хуже своих высокомерных соседей.

Между тем шофер снова сел в машину, помахал ей рукой и укатил прочь. Настя осталась одна, и только сейчас до нее с опозданием дошло, что она наделала.

– Ох, какая же я все-таки дура! – оглядевшись по сторонам, в смятении подумала она.

И впрямь, особо умной Настю назвать было нельзя. Ну, хорошо, села она в машину, но потом-то надо было предупредить шофера об ошибке. А что теперь ей делать? Улица, на которой Настя очутилась в этот поздний или уже ранний

час, была совершенно безлюдна. Где-то вдалеке проносились машины, но до той дороги нужно было еще как-то добраться. А новенькие сапоги на высоченных каблуках, которые она нацепила назло Егору, жали Насте немилосердно. Несмотря на то, что она не прошла в них и нескольких шагов, они, казалось, уже натерли ей на пальцах кровавые мозоли.

– Господи, почему я сразу не призналась, что я совсем не та, кто ему нужен! – простонала Настя. – И что же мне делать?

Поразмыслив пару минуток, она пришла к выводу, что придется ей вызвать такси и ехать к маме. Конечно, мама с папой придут в ужас оттого, что она ушла от мужа, да еще сделала это прямо посреди ночи, вырядившись, как законченная потаскуха, но делать нечего. Лучше она вытерпит их нотации, чем станет жить с лгуном и предателем.

Однако для того, чтобы вызвать такси, нужно было найти телефон. А его-то как раз и не было. Настя перевернула у себя в сумке все вверх дном, но так и не нашла своего телефона. Обшарив сумку в последний раз, она с грустью была вынуждена признаться самой себе, что телефон она забыла дома. Ничего удивительного в этом не было, учитывая ее состояние, когда она собиралась.

Убедившись, что телефона для связи с остальным миром у нее нет, Настя поежилась. Погода, которая из окна машины казалась такой прекрасной, на самом деле таковой совсем не являлась. Дул неприятный пронизывающий ветер, который

забирался под коротенькое платье и холодил ноги. Тонкие колготки не могли защитить ни от него, ни от холода, а полупальто совсем не добавляло тепла.

– Лучше бы я забыла голову, чем телефон!

Настя прошла немного по улице, надеясь увидеть в одном из домов хоть лучик света. Но все было бесполезно. Стоящие за высокими заборами дома были погружены в сон точно так же, как и их обитатели. Трезвонить среди ночи к посторонним людям с просьбой дать воспользоваться их телефоном Настя не стала. Даже если бы она замерзала насмерть, все равно бы не решилась тревожить людей.

А между тем становилось все холодней и холодней. Заглянув за угол, которого достигла, Настя увидела лишь длинную неосвещенную улицу, которая вела неизвестно куда. Если пойти по ней, можно вообще забрести к черту на кулички, заблудиться, потеряться, замерзнуть...

– И чего я не надела куртку и джинсы? – простонала Настя. – Зачем мне понадобилось дразнить Егора? Не все ли равно, что он будет думать обо мне, если мы с ним разведемся!

Но сделанного назад уже не поворотить. Убедившись, что гулять дальше по улице смысла нет, надо что-то решать тут, на месте, Настя вернулась к тому дому, где ее высадил шофер. В конце концов, если кто из жителей этой улицы и виноват в том, что с ней случилось, то именно обитатели этого дома. Они дали шоферу нечеткие указания, следуя которым

он по ошибке и привез к этому дому Настю, а не ту, кого следовало привезти.

– Вот и пусть отдуваются, – решила Настя и принялась искать звонок.

Нечто похожее на звонок нашлось очень быстро. Вот только сколько ни жала Настя на упругую кнопочку, никакого результата это не возымело. Дом как стоял темный и тихий, таким он и остался.

– Умерли они все там, что ли? – рассердилась Настя.

И так как она уже основательно закоченела и чувствовала, что дело добром не кончится, если она немедленно не отогреется, то она принялась колотить прямо по воротам. Потом вцепилась в прутья изящной калитки рядом с ними и стала трясти уже их. При этом Настя случайно задела ручку, которая немедленно повернулась, и Настя с удивлением обнаружила, что все это время звонила и стучала в открытую дверь.

– Ничего себе! Ну и порядочки у них тут! – возмутилась она вслух. – Входная дверь нараспашку! У них здесь воров не бывает?

Впрочем, открытые ворота – это еще не сам дом. Вероятно, хозяева встретят ее там. Пройдя через калитку, Настя оказалась во дворе. Он был освещен лишь светом луны, но и так было ясно, что дворик очень ухоженный и чистенький. Прямо к дому вела выложенная белой плиточкой дорожка. И Настя пошла по ней. Во дворе задувало уже значительно меньше, чем на улице, соседние дома создавали препятствие

для ветра. Но согреться все равно было невозможно. Так что иного выхода, кроме как попроситься к незнакомым людям в гости, Настя не видела.

Ее собственная мама всегда твердила:

– Здоровье дороже, чем глупые приличия. Нужно тебе переодеться в сухой купальник, плевать на всех, переодевайся.

И хотя Настя всегда приходила в ужас от этих слов, но сейчас она думала, что мама была не так уж и не права. Девушка поднялась на крыльцо и вновь нажала на кнопку звонка. И снова никто ей не ответил. Более того, даже звука звонка Настя не услышала. И это было совсем непонятно. Хорошо, пусть на окнах стояли стеклопакеты, но нельзя же было совсем не услышать трели звонка в доме.

– Очень странно.

С этими словами Настя уже сознательно нажала на ручку двери, и она открылась, как до этого открылась калитка.

– Что за чудеса? – изумилась Настя.

Однако из дома пахнуло теплом, и она, не дожидаясь приглашения, шагнула внутрь. У нее были предчувствия, что действия ее подпадают под какую-то статью Уголовного кодекса, но Настя предпочитала об этом не думать. Уголовный кодекс был чем-то абстрактным далеко, а опасность замерзнуть и заболеть оказалась вполне реальна.

– Раз уж так все удачно сложилось, я могу хозяев вообще не будить, – рассудила сама с собой Настя. – Найду телефон, позвоню, вызову такси и так же тихо уйду. А хозяйева пусть

спят с открытыми дверями и дальше, если им так нравится.

Но одно дело – сказать, и совсем другое – сделать. Потому что сколько ни искала Настенька телефон, она так и не смогла отыскать его в просторном холле. Не было его ни на столе, ни на стенах, ни на полу.

– Что такое? Неужели у них нет стационарного аппарата?

Что ж, такое вполне могло быть. Многие граждане отказываются от стационарных аппаратов, отдавая предпочтение мобильной безлимитке или даже вовсе пользуясь услугами интернет-связи. Но последняя частенько грешит, да и сотовые операторы не идеальны. Лично сама Настенька предпочитала, чтобы стационарный аппарат всегда был у нее под рукой. Пусть это и старомодно, но она так привыкла, и ей так удобно.

В поисках телефона Настя пробралась в помещение, которое оказалось кухней. Тут стояли холодильник, плита. И здесь же нашелся телефон. Но сняв трубку, Настя с огорчением убедилась, что телефон не исправен.

– Да что же это за проклятье надо мной? – прошептала она в отчаянии. – Не могу же я всю ночь шастать по чужому дому! Так и до беды недолго. Нет, надо позвать хозяев и объясниться с ними.

Но что-то мешало ей это сделать. Настя никак не могла себе представить, что скажет этим людям. Поэтому она приняла компромиссное решение. Она еще немножко поборется с проблемой своими силами, а если уж никак не удастся,

тогда обратится за подмогой к людям, живущим в этом доме.

– Ну, не растерзают же они меня.

После того как Насте стало известно о неверности ее мужа, она была сама не своя. И конечно, не могла контролировать свои поступки в полном объеме. В норме она никогда не вошла бы в дом к чужим людям и уж тем более не стала бы шастать по нему в потемках. Но сейчас Настя не очень хорошо понимала, что она творит, потому что все еще пребывала в шоковом состоянии.

Настя обратила внимание на то, что холодильник и плита были новейшей конструкции. Обычно на таком холодильнике мигают лампочки, да и на электронном табло плиты всегда что-то светится. И тут Настю внезапно осенило. А что, если телефон не работает, потому что в доме отключено электричество? Тогда ясно, почему калитка и входная дверь были открыты. Если там стоят электронные замки, то они срабатывают лишь от тока. И без электричества они бесполезны.

– Найду щиток, включу электричество, телефон заработает, я по нему вызову такси и смоюсь до того, как люди проснутся.

С этими светлыми намерениями повеселевшая Настя еще немножко погуляла по дому. Она уже освоилась тут и двигалась вполне уверенно. Она примерно представляла, что где тут может быть. Дом был стандартной планировки. То есть на первом этаже находились кухня, столовая, холл и котельная. А спальни располагались на втором этаже. Так что На-

стя, обследовав весь первый этаж, знала, куда ей идти. И найдя щиток с автоматами, щелкнула их сразу все.

И в ту же минуту была наказана за свое самоуправство. Свет вспыхнул так ярко, что Настя была вынуждена крепко зажмуриться. От света у Насти появилась в глазах сильная резь. И хуже того, заиграла музыка, заработал телевизор. Настя присела, в ужасе закрыв руками голову. Она была уверена, что сейчас вниз сбегутся все обитатели этого дома и ей влетит от них по полной программе. Мало ли почему люди выключили электричество во всем доме. Может быть, они его таким образом экономят. А тут явилась она, все включила, шум подняла среди ночи. Нет, по головке ее за это точно не погладят.

Но время шло, а никто не появлялся, чтобы накостылять хулиганке. Насте пришлось самой выключить музыку, умирить звук телевизора. И только после этого она сообразила, что такое поведение хозяев дома выглядит довольно странно.

– Э-эй! – позвала она сначала вполголоса, а потом погромче. – Есть тут кто-нибудь?

Ей никто не ответил. Настя прошла наверх и постучала по очереди во все три спальни. Но ни в одной из них не было ни души. Кровати стояли аккуратно заправленные, а вот людей тут не было никого. Утомленная всеми выпавшими на ее долю тяготами, Настя зашла в симпатичную комнатку и присела на краешек широкой кровати. Она была застелена покры-

валом персикового цвета. И было ясно, что в этой комнате обитает молодая женщина, скорей всего ровесница Насти.

Если в первых двух спальнях, куда довелось заглянуть Насте, интерьер был выдержан в холодноватых – синем и черно-белом – тонах, то тут безусловно обитала женщина. Пол был покрыт густым мягким ковром. И Насте почти физически захотелось прикоснуться к его ворсу. Она заметила на противоположной стене комнаты мигающую телефонную трубку, но, чтобы добраться до нее, нужно было пройти по ковру. Топать по нему в сапогах нечего было и думать. Поэтому Настя быстро скинула осточертевшие сапоги и с наслаждением пошевелила пальцами.

– О-о-о! Как хорошо!

Затем она прошлась по ковру и порадовалась еще больше. Какое удовольствие жить в этом доме и в этой комнате. Вид из окна открывался на какое-то небольшое озеро. И Настя невольно позавидовала обитательнице этой комнаты. Живет тут себе, под боком то ли отец с братом, то ли двое братьев. Но ясно, что мужа у хозяйки комнаты нету, наслаждается жизнью, гуляет босиком по чудесному светлому ковру и если ночами не спит, то вовсе не по причине чьих-то там измен.

– Наверное, они все в гостях... Или уехали куда-то?

Взяв телефон, Настя снова присела на кровать и задумалась. Ну, вызовет она такси, и что дальше? Куда она поедет? К родителям? Но там ее встретят неласково. Когда Настя вышла замуж, мама предельно четко озвучила ей будущие

перспективы ее замужества.

– Вы с ним долго не протянете, – сказала она. – Вы очень разные. И не плачь потом, не говори, что я тебя не предупредила.

И теперь Насте не очень-то хотелось ехать к родителям, потому что они обязательно напомнят ей о том разговоре. И еще будут ворчать, что она никогда их не слушает. Что дожидается тридцати с хвостиком лет, нормального мужа себе не нашла, а кинулась на первого встречного. А потом пройдутся по поводу ее внешности, характера, образа мыслей и действий. Одним словом, найдут, как побольнее ущипнуть и унижить.

Потом маме, как уж это у нее водится, станет плохо с сердцем, а папа побежит на кухню за лекарством для нее. И Насте придется прыгать вместе с ним перед мамой, умоляя ту не умирать и пожить ради них, неблагодарных, еще немножечко. Эти спектакли повторялись с завидной регулярностью и всегда имели неизменный успех у зрителей, ведь актриса играла с большим воодушевлением.

А Насте сейчас совсем не хотелось этого. Ей хотелось свернуться клубком и заснуть, чтобы хотя бы во сне не думать о том, что муж ей неверен. И если уж ее совершенно некому утешить, так пусть хотя бы не достают. Настя повертела головой по сторонам. Что это за звук? Вроде бы кто-то поскребся в стену? Но все вновь было тихо.

И Настя убежденно сказала самой себе:

– Да нет, просто показалось.

Постепенно тело девушки налилось тяжестью, руки и ноги стали непослушными, а в глаза словно насыпали песка. Настя еще немного посидела, а потом прилегла. Ну, полежит она минуточку на этом чудесном мягком покрывале, кому с этого будет какой ущерб? Или даже вот немножко укутается в покрывало, потому что лежать с непокрытой спиной и ногами было все-таки довольно прохладно.

Это с улицы Насте показалось, что в доме тепло. Теперь она понимала, что электричество было отключено уже давно, дом успел основательно выстыть. Но под покрывалом Настя быстро согрелась и ее окончательно разморило.

– Чуть-чуть передохну, а потом вызову такси и уеду, – сладко зевнув, решила для себя Настя.

И она спокойно заснула – измученная и утомленная до такой степени, что даже не имела в себе сил, чтобы подумать, а хорошо ли она поступает, расположившись в чужой спальне на чужой кровати да еще укутавшись чуть ли не с головой в чужое покрывало.

Разбудил ее звонок в дверь. Вскочив на ноги, Настя какое-то время не могла понять, где она очутилась и что это за комната. Но потом ночное приключение вновь вспомнилось ей во всех деталях, и Настя сообразила, что заснула она в чужом доме. И сейчас внизу, скорей всего, топчутся хозяева этого дома.

– Ой, как некрасиво получилось! – ужаснулась Настя. –

Просто кошмар! Я еще и дверь заперла.

Она заметалась по комнате, одновременно понимая, что уже давно настало утро. И что всю минувшую ночь она провела в чужом доме незваной гостьей, а теперь ей предстоит за это расплата.

– Почему я не уехала еще ночью, как и собиралась!

Звонок не унимался. И Насте, хотелось ей того или нет, пришлось спуститься вниз. Сапоги и плащ она прихватила с собой, а возле входной двери нашла трубочку домофона, с помощью которого и впустила звонящего у ворот человека. Было еще очень рано, но Настя даже не стала спрашивать, кто там, решила, что раз уж сама тут не хозяйка, то нечего таковую из себя и изображать. Кто бы ни пришел, наверняка он имеет больше прав находиться в этом доме, нежели она сама.

Через минуту звонок прозвучал уже у дверей.

– Да, да! – воскликнула Настя. – Открываю.

Она распахнула дверь и непроизвольно ахнула. И было отчего прийти в изумление. На пороге стоял самый красивый мужчина, какого ей когда-либо доводилось видеть. Его лицо с правильными чертами напомнило Насте изображения на старинных фресках, виденных ею в музее. Черные блестящие волосы, черные глаза, стройная фигура с сильными плечами и узкими бедрами.

Он был в длинном плаще, в руках держал небольшой сак-воляж с неснятой еще биркой с номером рейса. Из этого Настя

сделала вывод, что мужчина прибыл издалека, скорее всего из теплых стран. На последнюю мысль ее навел цвет лица незнакомца. А также то, как он поеживался на холодном ветру.

– З-здравствуйте, – пролепетала Настя, невероятно оробевшая при виде этого красавца.

Мужчина молча кивнул, улыбнулся, задержавшись взглядом на лице девушки, а затем вошел внутрь дома. Он кинул саквояж в угол так небрежно, словно это был мешок со старой обувью. Настя наблюдала за его движениями, любуясь каждым жестом.

Между тем прибывший мужчина сбросил с плеч элегантный плащ и остался в костюме из тончайшей шерсти. Пригладив волосы перед зеркалом, он повернулся к Насте. Взгляд его уперся в ее сапоги и тренч, которые она все еще держала в руках, и глаза его удивленно расширились:

– Вы только что пришли? – спросил он у Насти.

– Нет... то есть да... Вообще-то я собираюсь уходить!

Брови незнакомца поползли вверх.

– Вы уходите? Но я полагал, что вы должны сначала устроить меня.

– Устроить?

– Ну да. Покажите мне комнату, которую вы приготовили для меня.

– Для вас?

– Вы ведь – Амелия, что с вами?

– Но я...

Настя собиралась сказать, что она никакая не Амелия, но почему-то не смогла этого сделать. Мужчина был до того хорош, что у нее просто язык не повернулся его разочаровать.

– Я... я покажу вам свободные комнаты, – пробормотала она и двинулась в обратном направлении в сторону спален. – Только... зовите меня Анастасией.

– А где же Амелия?

– Ее нет.

И это было чистой правдой, тут же оправдалась перед собой Настя. Никакой Амелии в этом доме не было. Тут вообще никого не было, кроме нее и этого чертовски привлекательного загорелого незнакомца. И Насте очень хотелось, чтобы так оно и оставалось максимально долгое время.

– В общем, тут пока только я.

– Вот как.

Глаза незнакомца быстро обежали всю стройную фигурку Насти, вновь задержавшись на ее лице. Глаза мужчины вспыхнули непонятным светом, и оказалось, что они вовсе не черные, а темно-синие, сапфировые.

– Что ж, возможно, это даже лучше, – произнес он, и краешек его рта дернулся, словно в улыбке.

Сердце Насти радостно дрогнуло. Ей удалось произвести впечатление на этого типа. На одно мгновение на ум ей пришел Егор, но образ мужа, еще вчера такой яркий, сегодня безнадежно потускнел и облез на фоне этого нового знаком-

ства. Что это с ней, откровенно недоумевала Настя. До тридцати лет она не могла влюбиться ни разу, а тут ее вдруг понесло.

Но дальнейшие события показали, что удивлялась она еще рано. Главное ждало Настю впереди. Потому что не успела она устроить брюнета, который облюбовал для себя спальню в синих тонах, как снизу вновь раздался звонок.

– Извините!

И Настя опрометью полетела вниз. Она чувствовала, что судьба сегодня необычайно милостива к ней. Наверное, прошлой ночью кто-то наверху сжалился над Настей, и поэтому сегодняшнее утро так волшебно отличается от обычной ее жизни. Но действительность превзошла самые смелые ожидания Насти. Внизу на пороге она обнаружила еще одного мужчину, на сей раз блондина, но тоже очень и очень привлекательного.

И этот желал видеть Амелию, но, узнав, что Амелии пока что нет, согласился временно удовольствоваться Анастасией. У этого мужчины вещей было уже побольше. В одной руке он держал небольшую сумку, в другой – толстенный кожаный чемоданчик на колесиках. Однако, судя по бирке на ручке чемодана, этот гость также прилетел издалека. Он не мог похвастаться загорелым лицом, светловолосые вообще принимают загар очень плохо, но зато у него на запястье небрежно болтались дорожные платиновые часы.

Узнав, что ему осталась спальня в черно-белых тонах, он

не стал возражать и даже заметил, что это символично. Что он хотел этим сказать, Настя не поняла, но уточнять не стала. Оставив второго гостя принимать с дороги душ и вообще отдыхать, она спустилась вниз и побрела на кухню. Ей хотелось выпить чашечку чего-нибудь согревающего и сладкого, что помогло бы ей собраться с мыслями и понять, как ей действовать дальше. Логичней всего было бы незаметно уйти, пользуясь тем, что оба гостя находятся в своих комнатах и ее никто не задерживает. Но уходить почему-то совершенно не хотелось.

Настя быстро вскипятила воду, нашла несколько коробочек чая разных сортов и заварила себе черный пуэр, который помогал ей по утрам основательно и окончательно проснуться.

На запах душистого чая в кухне появились и оба гостя. Между собой, как отметила Настя, они знакомы явно не были. И косились друг на друга хоть и без враждебности, но все-таки настороженно. Приняв из рук Насти чашку чая, брюнет наконец отважился и спросил:

– Вы можете объяснить нам, что происходит?

– Я... я постараюсь, – сдержанно пообещала ему Настя. –
Спрашивайте, что вас интересует.

– Я хочу получить инструкции.

Какие инструкции? Этого Настя решительно не понимала. Но в то же время признаваться в этом ей не хотелось. Почему-то Насте казалось очень важным произвести на брю-

нета впечатление значительной особы. Именно брюнет, а не блондин интересовал ее.

Между тем второй гость – тот самый отвергнутый Настей блондин – тоже вступил в разговор и произнес:

– Если вы утверждаете, что заменяете Амелию, то у вас должны быть и для меня соответствующие инструкции.

При этом мужчины обменялись странными взглядами, и напряженность между ними как будто еще возросла.

Настя же судорожно соображала. Вот оно что! Им обоим нужны от неизвестной Амелии какие-то инструкции. И так как Амелии нет, то они требуют их от Насти. И что теперь делать? Ведь инструкций-то у нее никаких и нет. И хуже того, она даже не представляет, на какую тему они должны быть сделаны. И кто такая Амелия? Похоже, это так и не доехавшая до дома хозяйка спальни, в которой Настя провела минувшую ночь. Или подруга? Или родственница?

Окончательно запутавшись, Настя молчала. Но мужчины смотрели на нее выжидающе.

– Амелия ничего мне толком не объяснила, – призналась им наконец Настя.

Блондин хлопнул себя по колену.

– Так я и знал! Это какое-то надувательство! Ох, не лежала у меня душа к этому проекту, с самого начала не лежала!

Но брюнет выглядел более сдержанным. Ему явно не хотелось ругать Настю.

– Возможно, Амелия дала вам инструкции, но просто вы

не поняли, что это они, – мягко произнес он. – Может быть, вы вспомните?

– Хорошо, – кивнула головой Настя. – Я... я вспомню.

Повинуясь пристальному взгляду брюнета, она поднялась со своего места и отправилась на поиски несуществующих инструкций от Амелии, про которую Настя не знала ровным счетом ничего, кроме имени. Но какой настырный этот блондин, вынь да положь ему инструкции. И что ему дать? Что может сойти за инструкцию? Она знать не знает, кто такая эта Амелия, и даже не сталкивалась с нею никогда.

И тут внезапно Настя остановилась, пораженная пришедшей ей в голову мыслью. Минуточку, а ведь у нее есть одна вещь, которая может сойти за инструкцию. Та самая записка с рядом непонятных цифр, которую ей передал шофер. Во всяком случае, эту бумажку дали пассажирке, которая ехала к себе домой. Лишь по нелепому стечению обстоятельств записка с цифрами оказалась у Насти. Но если записка была предназначена для Амелии, может, она сгодится и для блондина с брюнетом?

Настя обшарила сумку, но бумажки не нашла. Какие же там были цифры? Она попыталась вспомнить, но у нее ничего не получилось. Начиналось все с единицы, потом, кажется, шла двойка, а какие цифры стояли дальше? Девушка попыталась воссоздать ряд чисел, но цифры выпали из ее памяти начисто.

Настю от волнения даже в пот кинуло.

– Куда же я ее дела?

Она обыскала всю свою сумку и снова замерла. Так, шофер дает ей этот листок, она разворачивает, читает, ничего не понимает и кладет...

– Ага! Она же в кармане моего пальто!

Сбегав в холл, она достала из кармана своего шерстяного полупальто бумажку и с торжеством понесла ее дожидавшимся на кухне мужчинам.

– Вот! Смотрите, что у меня есть!

Брюнет опередил блондина. Он резво выхватил бумажку из рук Насти и уставился в нее. Но блондин не пожелал остаться в стороне. Подошел и встал рядом. Видимо, у брюнета возникли затруднения с запиской, потому что он не стал протестовать и даже пододвинул бумажку так, чтобы блондину было удобнее ее читать.

– Это последовательность Фибоначчи, – произнес именно он. – Первая цифра – это единица, а потом каждое следующее число – это сумма двух предыдущих.

Брюнет с уважением посмотрел сначала на блондина, а потом на Настю.

– Откуда это у вас?

– Мне передали.

– М-м-м... Интересно. И что это может значить?

– Что вы имеете в виду? – удивилась Настя.

– Я приехал к Амелии, чтобы встретиться с ней по делу, – объяснил ей брюнет. – А вместо нее я вижу вас. И вместо

инструкций я вижу бумажку с какими-то цифрами. И вот я спрашиваю вас, что это может значить?

– Я... я не могу вам ответить.

– Когда вернется Амелия?

– Понятия не имею!

Теперь сердце Насти билось как сумасшедшее. Фокус с запиской ей не удался. А эти двое незнакомцев явно чего-то от нее хотят. Конечно, хорошо, что они не хозяева дома и сами тут в гостях, как и она. Хозяева – те бы уже давно сдали Настю в полицию, а эти вот всего лишь расспрашивают да инструкции какие-то хотят от нее получить.

Но Настя не торопилась радоваться своей удаче. И даже более того, эта история начинала ее пугать. Какие-то странные люди, непонятные числа, что она делает тут с ними?

– Знаете, пожалуй, я все-таки пойду, – сказала она.

Но брюнет резко вскочил и потребовал:

– Вы так и не сказали нам, какие инструкции насчет нас вы получили от Амелии.

– Я? Мне поручили вас встретить.

– И все?

– Да.

– А эта Амелия... Вы сегодня ее видели?

– Нет.

– А вчера?

– Тоже нет, – вынуждена была признаться Настя. – А вы? Кажется, брюнет удивился ее вопросу.

– Я?.. Я – нет.

И повернувшись к блондину, спросил:

– А вы видели Амелию?

– Нет.

– Хотя бы когда-нибудь?..

– Мне не довелось познакомиться с ней лично. Я лишь разговаривал с ней по телефону. Как только я получил приглашение приехать для работы в этот город, я связался с Амелией и предупредил ее о своем визите. Она обещала меня ждать. Договорившись о сроках с ней, я должен был вылететь в Санкт-Петербург первым же рейсом и приехать по этому адресу.

Он говорил по-русски хоть и без акцента, но медленно и часто останавливался, словно бы подбирая подходящее слово. Да и фразы он строил таким образом, что не всегда сразу удавалось понять, что он хочет сказать. Так бывает с людьми, кто долгое время живет за границей, с соотечественниками не общается и поневоле даже думать начинает на языке той страны, в которой находится. В отличие от него брюнет говорил по-русски идеально чисто.

– И вы сразу же полетели?

– Да.

– Я тоже, – вздохнул брюнет. – Получил приглашение от Амелии и прилетел.

– И вы тоже?

Блондин выглядел озадаченным и, пожалуй, расстроен-

НЫМ.

– У вас было заключено с Амелией деловое соглашение?

– Я ведь уже сказал!

Голос брюнета звучал раздраженно. Он явно не хотел распространяться на эту тему.

– Но зачем вам это понадобилось? – спросила Настя у обоих мужчин. – Собираться, куда-то лететь. Что вы надеетесь получить в итоге?

– Что?

И брюнет странно улыбнулся.

– Сначала я думал, что дело ограничится всего лишь гонораром. Но теперь я надеюсь, что сумею получить нечто куда более ценное.

И он снова улыбнулся девушке. Настя хотела улыбнуться в ответ, но улыбка замерла на ее губах. А причина была в том, что Настя краем глаза взглянула на блондина, который как раз в этот момент отпил чаю из чашки, которую она для него заварила. И выглядел он при этом таким бледным и испуганным, что Насте стало здорово не по себе.

– Что с?..

Но договорить она не успела. Блондин внезапно покачнулся на стуле и, не издав более ни единого звука, рухнул на пол. Его коротко стриженная голова соприкоснулась с каменным полом с таким гулким звуком, что у Насти задрожали поджилки. Убился! В самом лучшем случае у бедняги сотрясение мозга, никак не меньше!

Всплеснув руками, она подскочила к упавшему:

– Что с вами!

Но брюнет, отстранив ее, наклонился первым. Лицо его приобрело сосредоточенное и какое-то торжественное выражение. Он выпрямился и произнес:

– Один готов!

– Готов? Что вы имеете в виду?

– Он мертв.

– Не может быть! – отшатнулась Настя. – С ним только что все было в порядке.

– Вот именно. А теперь он умер. Попил вашего чайку и умер!

И тут брюнет сделал удивительную вещь. Он протянул сильную руку и схватил Настю за шею.

– Ай!

Но Настя напрасно пыталась вырваться. Она испытывала одновременно целый фейерверк разнообразных чувств, начиная от возмущения и заканчивая восторгом. Вот это приключение! Вот это мужчина! Интересно, что он сейчас с ней сделает? Может быть, ударит или... поцелует? Эта мысль оказалась совсем некстати, для поцелуев сейчас было не время и не место, но тем не менее Насте хотелось именно этого.

Пальцы брюнета держали ее крепко, властно, но и, как это ни удивительно, нежно. Настя попыталась вырваться, а брюнет и не думал ее отпускать. Напротив, подтянув ее поближе к себе, он прошептал ей прямо в лицо:

– Признавайтесь, это ваших рук дело?

Настя попыталась помотать головой. У нее это не очень-то получилось, но все же хватка несколько ослабла. И Настя смогла воскликнуть:

– Я ни в чем не виновата!

– Вы напоили его чаем, и он умер.

– Я и сама пила этот чай!

– Да, – окончательно отпустил ее брюнет. – Действительно, пили, я видел. И я пил.

– И вы живы.

Брюнет помолчал, словно прислушиваясь к ощущениям внутри своего организма. Похоже, там все было в порядке, потому что лицо его стало чуть менее напряженным.

– Похоже, игра уже началась, – произнес он. – Мы с вами не знаем других игроков, а между тем это крайне важно.

– Важно для чего?

– Для того, чтобы остаться в живых, моя милая. Ведь если игра началась, значит, мы с вами оба под прицелом. Один выстрел уже сделан, его жертвой стал этот тип.

– Какая игра? О чем вы? – затрепыхалась Настя.

– Мы с вами попали в скверную историю.

– Я не виновата! Я ничего не знаю!

– Раз вы очутились в этом доме, значит, что-то вы все-таки знаете, – не согласился с ней брюнет.

И усадив Настю на стул, потребовал от перепуганной девушки:

– Рассказывайте! Рассказывайте все, что знаете!

И сидя прямо напротив мертвого блондина, который еще несколько минут назад был живым и даже веселым, и косясь на него время от времени, Настя покорно начала рассказывать своему новому знакомому о том, как залезла в электронную почту своего мужа, как нашла там письма его любовниц, убежала из дома, и что из этого побега в результате вышло.

Она очень старалась, чтобы ее рассказ выглядел максимально правдоподобным. Потому что труп блондина и то, как он умер, сильно напугало ее. Настя догадывалась, что здорово влипла в неприятности. Без полиции теперь никак не обойтись. Ее и брюнета могут заподозрить в причастности к смерти блондина. Арестуют, посадят в следственный изолятор, ей понадобится адвокат. И значит, дело дойдет и до ее родителей, и до Егора. Все они будут ее ругать и корить.

Как ни старалась, Настя не могла сдержать досады оттого, что один-единственный раз решила поступить решительно, но из этого ничего путного не вышло. И еще она чувствовала, что прежняя ее жизнь удаляется от нее. В душе она горько сожалела о том, что открыла дверь этому дьяволу с синими глазами, и что она вообще заглянула в этот дом.

Глава 3

Между тем оставленный Настей без присмотра Егорка, так и не дождавшись возвращения блудной супруги, почувствовал некоторое волнение. Пока жена занималась своим бизнесом или отдыхала дома, Егорка на нее не обращал внимания. Есть и есть, должна же быть у человека жена, если он хочет иметь отглаженную одежду, вкусную еду и чистую квартиру.

Но теперь, когда жена так неожиданно и резко переменилась к нему, он начал тревожиться. Не за ее судьбу, а за свою собственную. Ведь если не станет Насти, то кто будет давать ему деньги? Несмотря на свою оторванность от реальности, Егорка догадывался, что деньги откуда-то все же у них в доме появляются. И раз уж он их не добывал, значит, это делала Настя.

Каким именно образом она это делала, Егорку особо никогда не интересовало. Иногда в порыве ласковых чувств он называл свою жену булочницей. Знал он также и примерное расположение ее пекарен, а также знал некоторые магазины и кафе, с которыми она сотрудничала.

– Она где-то там, – решил он. – Больше она никуда не могла пойти.

К полудню Егор объехал все те места, где могла оказаться его блудная супруга. Но итог его поисков был неутешителен.

Ни в магазинах, ни в маленьком кафе, ни в самих пекарнях Настю сегодня не видели. Егор обзвонил ее немногочисленных друзей, хотя и понимал, что никто из них не приютит у себя Настю. Чисто по бытовым соображениям.

Свой паспорт жена оставила дома вместе с другими документами, значит, снять номер в отеле для нее тоже было нереально. Конечно, оставался шанс, что Настя обратилась к бабулькам, сдающим комнаты и дежурящим возле вокзалов в поисках приезжих гостей города, желательно нетребовательных к бытовым условиям. Но Егор хорошо знал брезгливость своей жены и полагал, что она не захочет поселиться в грязной коммуналке вместе с кучей приезжих из стран ближнего зарубежья.

Испробовав все шансы найти свою жену и поговорить с ней, Егор понял, что визита к ее родителям ему не избежать. Настя, конечно же, находится у них, больше ей быть просто негде. И если он хочет с ней помириться, то ему тоже придется поехать к ним.

– Еще и это!

При мысли об очередном испытании, которое выпало на его долю, Егор едва удержался от болезненного стога. Родителей своей жены он, мягко говоря, не переваривал. Впрочем, чувство это было обоюдным. Настины родители своего зятя тоже терпеть не могли.

– И все-таки я поеду к ним!

Егор истратил на поиски Насти уже кучу денег. Своей ма-

шины он не имел, правами обзавестись тоже не удосужился, ему это было и не интересно, да и не нужно. Обычно его всюду возила сама Настя, которая очень ловко управлялась со своей машиной, или ее заместительницы, которые все также были обладательницами более или менее симпатичных авто. Как-то так получалось, что бедные девушки возле Егора не задерживались. Все его подружки оказывались женщинами вполне успешными. Егор был им нужен исключительно в качестве партнера для развлечений.

Но сейчас Егор не мог прибегнуть к помощи своих любовниц. Это было бы уже слишком. А машина жены так и стояла у них во дворе. Куда бы ни отправилась Настя, она это сделала явно не на своей машине.

– Ей-то хорошо, у нее денег много, – завистливо прошипел Егор. – Может хоть целый день на такси раскатывать. А мне что делать?

Вся наличность Егора подошла к концу из-за его разъездов по городу. Ездить на общественном транспорте Егор считал ниже своего достоинства, поэтому неизменно катался на такси. На поездку к родителям жены он наскреб последние бумажки, да и то пришлось умолять таксиста, давя на жалость и мужскую солидарность.

– С женой поссорился, все наличные деньги из дома выгребла и ушла, – всю дорогу твердил Егор шоферу, умалчивая, что Настя как выгребла сама, так предварительно сама и заработала. – Я даже остановить ее не успел, в душе мылся.

Шоферу, которому это было, как говорится, по барабану, реагировал на все реплики своего пассажира одинаково.

– Все бабы такие.

Так и доехали. Егор не стал звонить снизу в домофон, ему хотелось, чтобы его появление стало неожиданностью. Он был готов к тому, что в квартиру его вовсе не пустят, и приготовился учинить скандальную сцену на площадке перед дверью тестя с тещей. Но ему открыли. Немного удивленная и немного раздраженная теща заглянула за его спину и, вполне естественно удивившись, спросила:

– А Настя где?

– Я думал, она у вас.

– С какой стати? – еще больше удивилась теща. – Сегодня будний день. Настя наверняка на работе.

– Ее там нет.

Взглянув на Егора, теща неожиданно проницательно поинтересовалась:

– Вы с ней поссорились?

Услышав это, Егор обрадовался:

– Значит, она вам звонила?! Жаловалась?

И скис, услышав в ответ:

– Нет.

– Откуда же вы догадались?

– Стоит на твою опущенную физиономию посмотреть, как сразу же становится ясно, что ты сегодня не на коне. А что у вас случилось?

– Сам не понимаю, – развел руками Егор. – Вернулся домой, а она стоит вся накрашенная, сапоги надела на каблучках, какие я у нее никогда не видел. Платье короткое... Прямо как на панель собралась!

– Ты мою дочь проституткой не обзывай! – обозлилась на него теща. – Настя тебя, дармоеда, на себе тащит! Наверное, обидел ты ее, вот она и ушла!

– Среди ночи!

– Ах, так ты домой среди ночи вернулся! – тут же взъерилась на него теща. – И еще удивляешься, почему Настя на тебя обиделась?

– Я ее не обижал!

Егор хотел сказать, что среди ночи или даже под утро он возвращается частенько, и Настя всегда воспринимала это нормально, но каким-то внутренним чутьем почуял, что эта информация для его тещи будет явно лишней.

– Звони ей! Извиняйся.

– Не могу! Она телефон дома забыла.

Теща закрыла рот и уставилась на Егора. В ее мозгу происходил бурный мыслительный процесс, и постепенно до матери Насти доходила вся серьезность положения.

– И давно, говоришь, Настя ушла из дома? – спросила она у него.

– Ну... ночью.

– И до сих пор не возвращалась? – побледнела теща.

Егор помотал головой, с тоской понимая, что сейчас все

пойдет по слишком хорошо знакомому ему сценарию. Всякий раз, когда его теще что-то не нравилось или ей казалось, что дела идут не так, как ей нужно, она ложилась и принималась умирать. Натуральным образом вызывала врачей, стонала, жаловалась на давление, стенокардию и прочие сопутствующие болячки. И что самое интересное, у нее появлялись и стенокардия, и давление, и сосудистый спазм, чего в другое время ни одно обследование никогда не показывало.

– Умираю! – стонала теща, падая на руки Егора. – Доченька! Любимая! Единственная! Неси меня на диван, подлец ты этакий!

– Хорошо.

– Звони отцу!

Примчался с работы спешно вызванный тесть, и стало еще хуже. Родители накинулись на Егора теперь уже вдвоем.

– Погубитель! Доверили тебе свое сокровище, а ты не уберег!

– Подонок! Довел девчонку, что она от тебя среди ночи из собственного дома вынуждена была бежать!

Одним словом, когда Егор спустя час вырвался из этого дома, он чувствовал себя так, словно его высосали два жадных вампира. Не чуя под собой ног, он поднял руку, и только когда возле него затормозила серебристая «реношка», он сообразил, что денег у него для того, чтобы расплатиться с шофером машины, нет. Пришлось тащиться на метро, потом от метро топать пешком. Домой Егор вернулся бледным, у

него зуб на зуб не попадал, да еще во дворе он столкнулся со своим соседом – дядей Лешей.

Дядя Леша слыл у них в доме любителем и ценителем женского пола. И видимо, в какой-то мере чувствуя в Егоре родственную душу, благоволил к нему.

Дядя Леша был уже немолод, работал учителем изобразительного искусства, денег не имел, и несмотря на это, до сих пор пользовался феноменальным успехом у женщин. Трудно было сказать, что именно привлекало дамочек всех возрастов в этом мужчине. Из достоинств у него имелись пышная седая шевелюра и негромкий вкрадчивый голос, а еще он был потрясающе увлекающимся человеком и отличным рассказчиком.

Видимо, уже вернувшись с работы, сосед выгуливал во дворе свою собачонку – крохотного пекинеса, который невольно помогал своему хозяину «клеить» очередную приглянувшуюся ему дамочку. Маленький песик вызывал умиление в мягких женских сердцах, они останавливались, чтобы погладить дружелюбную собачку, а затем в дело вступал уже сам дядя Леша.

– Чего пешком? – остановил он вопросом Егора. – Настюха твоя где? Как обычно на работе?

– Наверное.

– Чего так? – удивился дядя Леша. – Не знаешь, что ли, точно?

Егор был до такой степени расстроен, что готов был про-

свить совета и помощи даже у дяди Леша.

– Настя ночью удрала из дома, – сказал он ему. – Я побегал за ней следом, но увидел лишь фонари поворачивающей за угол машины.

– Ночью?.. Постой, а в каком часу это было?

Егор ответил. И дядя Леша неожиданно глубоко задумался, опустив глаза и не глядя на своего собеседника. Видя это, Егор подумал, что обмен любезностями закончен, и хотел идти дальше.

Но дядя Леша неожиданно сказал:

– Видел, как твоя Настя этой ночью в тачку к какому-то мужику садилась. Уж не любовник ли у нее завелся?

Услышав это, Егор повнимательней взглянул на соседа.

– Какой мужик? Что за тачка?

– А я не рассмотрел толком. Видел, что Настя в нее садилась. Поссорились-то вы с ней сильно?

Голос дяди Леша звучал сочувственно. И Егор невольно кивнул в ответ.

– Ох, эти бабы! – вздохнул дядя Леша. – Что они с нами делают... Но и без них тоже нельзя. Верно?

Егор всхлипнул. Ему точно нельзя, ведь Настя – это твердая уверенность в завтрашнем дне. А он к этой уверенности за истекшие полгода их совместной жизни уже здорово привык. Раньше его как-то не смущало, когда приходилось кланчить деньги взаймы у родных или знакомых, но теперь у него и язык не повернется.

– Слышь, а сумку твоя Настя не потеряла? – неожиданно спросил дядя Леша. – Мой Васька тут сумку на ступеньках нашел. Может быть, Настина?

Васькой звали крохотного пекинеса. И в то, что он мог что-то найти, верилось с трудом.

Но Егор был готов уцепиться за соломинку и поэтому ска- зал:

– Может, и ее.

– Взглянешь? – обрадовался дядя Леша.

Егор пошел с ним и, едва взглянув на сумку, убедился, что сумка чужая. Он хотел вернуть ее дяде Леше, но тот не унимался:

– Да ты посмотри, может быть, твоей. Бабы часто барах- ло из одной сумки в другую переключают. Может, у твоей Насти просто новая сумка появилась.

Егор хотел возразить, что у Насти есть лишь две сумки – белая и черная. С белой она ходит в теплые месяцы, чер- ную таскает в зимнюю слякоть и непогоду. Такая скромность происходила от того, что Настя всегда очень безразлично от- носилась к своему внешнему виду и совсем не испытывала тяги к новым покупкам. Шопинг представлял для нее муче- ние, а не радость. И поэтому Настю вполне устраивало, что у нее всего две сумки, обе удобные, практичные и подходящие абсолютно к любой одежде.

Вот Егор, тот всегда с удовольствием баловал себя каки- ми-нибудь новинками. И если они с Настей шли в магазин,

то обычно выходили оттуда увешанные пакетами, в которых были почти исключительно одни лишь покупки Егора. И хотя платила за все Настя, ее мужу никогда и в голову не приходило, что нехорошо уходить из торгового комплекса, так ничего и не купив жене.

И пока Егор думал об этих вещах, вызывающих в нем непонятное чувство тревоги, неугомонный дядя Леша уже вытряс из сумки все имеющееся там барахлишко.

– Ого, сколько тут всякого! – воскликнул он, разгребая гору всевозможных вещей.

Егор тоже взглянул. Косметичка, упаковка салфеток, женские прокладки, несколько конфеток, шоколадка, похоже, владелица сумки была сладкоежкой. А так совершенно ничего интересного. Правда, тут был телефон, но это не Настин телефон, а какая-то незнакомая Егору модель. Да и все вещи в сумке тоже были чужими.

– Смотри, это не Настина сережка?

Егор взглянул на маленький золотой ободок, который завалился под косметичку и поэтому остался для него незамеченным. Но зоркий глаз дяди Леша углядел затерявшееся женское украшение. Егор поспешно схватил в руки сережку и поднес к своим глазам. Ободок, сплавленный из трех видов золота – белое, желтое и зеленое. В принципе рядовая модель, но ее украшала монограмма в виде латинской заглавной буквы «N» – первой буквы названия фирмы – производителя ювелирных украшений.

– На полу валялась, – пояснил дядя Леша, заметив недоумевающий взгляд Егора. – Сумка-то раскрыта была, вещи рядом валялись. И эта сережка, значит, тоже рядом с другими вещами лежала. Я собрал все и покидал в сумку. Так что? Твоей жены сережка?

Егор молча кивнул. Он знал, что Настя считает эту букву своей монограммой. Она и серьги эти купила из-за того, что они были украшены таким образом.

– Где именно ты нашел эту сережку? – взглянул Егор на соседа.

– В сумке, наверное, лежала вместе с прочим хламом. Странно, да? Сумка, говоришь, чужая, а сережка в ней твоей жены. Может быть, твоя жена знакома с хозяйкой этой сумки?

Версия была, конечно, так себе. Но у Егора не было выбора. Он находился в отчаянном положении и был готов ухватиться за любую версию, даже такую нереальную.

– Точно! – воскликнул он. – Наверное, приятельница за Настей заезжала! Тогда мужик в машине – это ее муж. А сама приятельница Настю внутри машины ждала, поэтому ты ее и не увидел.

И помолчав, недоуменно прибавил:

– Только зачем сумку-то бросать?

– Наверное, не хотели, чтобы ты их догнал, – подсказал ему дядя Леша. – Или наоборот, подбросили тебе подсказку, где и у кого нужно тебе Настю искать. Этих женщин ведь

никогда не поймешь, что именно у них на уме.

Уразумев наконец, что судьба в лице дяди Леша подбросила ему шанс, Егор поспешно принялся рыться в вещах, лежащих беспорядочной грудой на столе. Он извлек сначала телефон, но тут же бросил его. Оказалось, что аппарат разрядился, а зарядки к нему у Егора не было.

– Да тут и паспорт имеется, – с удивлением произнес дядя Леша, извлекая из бокового отделения бордовую книжечку. – Посмотрим... Так, Амелия Львовна Луговая. И штамп с пропиской есть. Наша она, местная. Во Всеволожске живет.

И взглянув на Егора, спросил:

– Ну что? Поедешь?

– Куда?

– Как это – куда? К этой... госпоже Амелии Луговой. Адрес ее есть.

– Может, она там не живет вовсе.

– А может, как раз живет, – притко возразил дядя Леша. – Смотри, тут и ключики имеются! Наверное, они от ее дома.

– И что? Предлагаете забраться в дом к этой женщине?

Дядя Леша внимательно взглянул на своего молодого приятеля.

– Ответь мне, сынок, ты хочешь найти и вернуть свою жену?

– Конечно!

– Тогда дерзай!

И не успел Егор очухаться, как дядя Леша вручил ему

сумку, в которую сгреб все барахло со стола. Ключи и паспорт с пропиской он дал Егору в руки.

– Езжай к ним домой. Уверен, твоя жена прячется у своей подруги и ее мужа. Они, бабы, всегда так поступают. Как что не по ним, они либо к родителям, либо к подругам, либо к любовнику.

– У родителей Насти нет. И любовника у нее нет.

– Правильно! И что остается? Только подруга!

И дядя Леша решительно выпихнул Егора на лестницу.

– Дерзай, парень. Настя у тебя девка справная, потеряешь такую, век потом жалеть будешь. Уж я-то знаю, о чем говорю.

Очумевший от всех этих событий, виновницей которых стала его супруга, про которую он всегда думал, что такая воды не замутит, Егор сначала рванул вниз, но на середине лестницы передумал, повернулся и побежал все же к себе домой.

По адресу было видно, что ехать ему придется в пригород. А раз так, то без определенной суммы наличными ему будет точно не обойтись. Да и перекусить тоже не помешает, мелькнула у Егора мысль. Свалиться в голодный обморок во время поисков жены – этого ему только не хватало!

Как ни прискорбен был для Егора уход его жены, но пока холодильник оставался набит купленными Настей продуктами, все было еще не так страшно.

А тем временем, пока Егор набивал себе пузо, пожирая сардельки и маринованные огурчики, которые он таскал пря-

мо из банки, «справная девка» и сама находилась в состоянии, близкому к обмороку. Но отнюдь не голод был тому причиной, а страх.

Лежащее на полу перед ними мертвое тело блондина завораживало молодую женщину. Она просто не могла оторвать от него глаз. От страха ее словно парализовало, она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Между тем оставшийся в живых второй мужчина держался куда лучше Насти. Брюнет деловито обыскал покойного, нашел документы и, едва взглянув, сунул их зачем-то к себе в карман. Бумажник с кредитными картами и деньгами, а также дорогие часы и перстень, к облегчению Насти, брюнет трогать не стал.

– Мне кажется, мы должны сообщить родственникам погибшего о том, что с ним случилось.

Брюнет оторвался от своего занятия и взглянул на Настю.

– Помогите мне.

Настя спустилась с высокого стула на пол и вопросительно посмотрела на брюнета. Тот уже взял труп под мышки и выразительно кивнул на ноги.

– Держите его за ноги.

Настя послушно ухватила за лодыжки, но тут же спросила:

– Куда мы его несем?

– В подвал. Тут должен быть подвал.

– Зачем?

– Там есть уголь или что-то в этом роде. Спрячем тело

пока там.

Совершенно деморализованная, Настя молча тащила тело вниз. Но когда они устроили его внизу, закидав какими-то тряпками, мешками и мусором, скопившимся в подвале, брюнет критически оглядел дело их рук и задумчиво произнес:

– А в идеале было бы вообще хорошо его сжечь.

Настя ужаснулась.

– Как это сжечь?

– Обыкновенно. Не знаете, как людей после смерти сжигают?

– Но... но это же противозаконно.

– Нам с вами нужно избавиться от всех улик, которые могут направить полицию по нашему следу. А главная улика в данном случае – это само тело.

– Что вы такое говорите! Мы, наоборот, должны немедленно сообщить о случившемся в полицию! Вообще не понимаю, зачем я помогала вам тащить тело сюда! Нужно было оставить его наверху и совсем не трогать.

– Ваша речь очень эмоциональна, а стремление жертвовать собой во имя справедливости невероятно трогательно, но у меня есть кое-какие планы, и пребывание за решеткой в ближайшее время в них не входит.

– Мы должны узнать, почему он умер!

– Может быть, вы и правы, – согласился с ней брюнет.

Но прежде чем Настя успела облегченно вздохнуть, он до-

бавил:

– И все же мне по-прежнему кажется, мы должны спрятать тело как можно лучше и побыстрее исчезнуть из этого дома.

– Почему?

– Потому что мы не знаем, кто убил нашего знакомого. Не знаем, за что его убили. И не знаем, что нам ждать от будущего. Вполне возможно, что сюда уже мчится наряд полиции, у которого наготове наручники для нас с вами.

– Зачем... наручники?

– Мы находимся в чужом доме, хозяйка отсутствует, а у нас с вами на руках свеженький труп. Кто его убил, и почему, и каким образом, мы с вами не знаем. Но полиция в такую нашу неосведомленность может и не поверить. По их мнению, если человек находится на месте преступления, то он уже подозреваемый.

Только сейчас до Насти окончательно дошло, что они с брюнетом стали очевидцами преступления. Пусть даже это преступление совершили и не они сами, но все равно оказались причастны к нему. А если блондина действительно убили, то убийца может находиться где-то неподалеку от них.

– Как страшно, – шептала Настя. – Пойдемте отсюда побыстрее.

Брюнет помог ей выбраться из подвала и сказал:

– Идите к себе в комнату, собирайте вещи.

– Мне нечего собирать.

– Тогда просто идите в холл и ждите меня там.

– А... А вы?

– Я осмотрю дом.

– Но вы же сказали, что мы должны немедленно бежать.

– Не раньше, чем разузнаем хоть что-нибудь о хозяевах этого дома.

Настя покорно прошла в холл. Ждать ей пришлось недолго. Некоторое время наверху слышались какие-то звуки, словно брюнет рылся в ящиках в поисках чего-то. Постаравшись не обращать на это внимания, Настя подошла к большому красивому зеркалу, висящему на стене прямо у самого входа, и задумчиво уставилась на свое отражение. Ну и влипла она в историю! Что же ей теперь делать?

Не дожидаясь появления брюнета, взять свое пальто и уйти прочь так же незаметно, как и появилась? Попытаться забыть всю эту ужасную историю, поехать к родителям, отсидеться у них? Но в таком случае Настя оказывалась на том же самом уровне, только еще с отягощающими обстоятельствами в виде трупа блондина, про которого она пока что не знала ровным счетом ничего.

– Мне даже нечего сказать в полиции. Я не знаю ни имени этого человека, ни рода его занятий.

И невольно Настя подумала, что прежде, чем идти в полицию, надо узнать хотя бы это. Иначе в полиции ее просто могут не понять.

– Брюнет теперь знает, как зовут покойника, но мне об этом, наверное, не скажет.

Хотя почему не скажет? Они с брюнетом теперь вроде как оказались в одной лодке. Общая беда сблизила их, хотя и не настолько, чтобы Настя начала слепо доверять этому человеку. И все-таки остаться с ним ей казалось более интересным, чем возвращаться к своей повседневной жизни и предателю мужу. Вот уж кого она не хотела видеть совершенно точно, так это его.

И решив, что пока она не станет предпринимать никаких самостоятельных шагов, а присмотрится получше к подарку, который ей неожиданно свалился на голову, Настя шагнула ближе к зеркалу. Так, что у нее с внешностью? В принципе могло быть и получше, но учитывая все выпавшие на ее долю тяготы, тоже очень неплохо. Настя рукой поправила свои густые русые волосы. Внезапно она охнула.

Только в одном ухе имелась серьга, мочка второго была сиротливо оголена.

– Где же я потеряла сережку?

Настя огляделась по сторонам. Нет, вряд ли это было здесь. Может быть, на кухне? Когда помогала тащить труп блондина? Преодолевая страх, Настя прошла на кухню, но и там на полу не было видно серьги. На всякий случай она прошла по всему первому этажу, одновременно пытаясь вспомнить, где могла посеять серьгу. Безрезультатно. Мозг упорно отказывался давать ей ответ на этот вопрос.

Настя подошла снова к зеркалу и вопросительно уставилась на свое отражение, словно оно могло ей подсказать. Но

отражение сказало ей совсем другое, нужно снять оставшуюся сережку, потому что разгуливать в одной – нехорошо. Настя в одной сережке выглядит как-то по-дурацки. Одно ухо голое, второе украшенное. Лучше уж вовсе обойтись пока без серег.

Внезапно Настя поняла, что наверху все затихло. Она быстренько повернулась к лестнице, и как раз вовремя. Брюнет уже спускался по ступеням, вид у него был крайне хмурый и недовольный. Однако при виде Насти, ждущей его внизу, он улыбнулся и произнес:

– Может, это будет и некстати, но я все-таки вам скажу. Вы просто очаровательны.

И любясь покрасневшей Настей, он спросил:

– Наверное, мужчины частенько говорят вам такое?

– Откровенно говоря, за последнее время вы – первый!

Брюнет улыбнулся и протянул руку к ее пальто.

– Позвольте за вами поухаживать?

Настя повернулась к нему спиной, чтобы он мог подать ей верхнюю одежду. Егор тоже всегда подавал ей одежду. Ах, Егор, Егор, как же ты мог так подлю поступить с ней. При мысли о муже настроение у Насти на мгновение испортилось. Но тут же она вспомнила, что теперь у нее есть новый кавалер, и неожиданно для самой себя она произнесла:

– Знаете, когда я увидела вас, мне показалось, что мы с вами знакомы уже добрую сотню лет.

Рука брюнета замерла в воздухе.

– Как это ни странно, мне тоже, – ответил он каким-то глухим голосом.

Настя продолжала стоять к нему спиной, но тут она обернулась и была поражена тем, как изменилось лицо ее знакомого. Оно было искажено горестной гримасой, но причины этого отчаяния Настя понять не могла.

– С вами все в порядке?

– Да, – так же глухо ответил брюнет. – Нам надо уходить.

Он помог ей надеть пальто, потом обесточил дом, взял свой саквояж и открыл перед Настей дверь.

– Уходим!

Настя не спросила, куда они отправятся. Ей казалось вполне естественным, что об этом должен позаботиться мужчина. Тот факт, что она не знала даже его имени, почему-то несколько ее не смущал. Все, что происходило с ней за последние сутки, настолько выбивалось из рамок ее обычной жизни, что Настя даже не пыталась найти происходящему хоть какое-то разумное объяснение.

Видимо, шок после обнаружения измены мужа продолжал сказываться на ней. И поступки Насти никак нельзя было назвать разумными или просто нормальными.

Глава 4

Егор уже основательно перекусил и собирался выходить из квартиры. Но тут в дверь раздался звонок. Егор выглянул и обнаружил на пороге все того же дядю Лешу, который держал на руках своего пекинеса.

– Я тут подумал, вдруг тебе нужна будет помощь, – произнес он. – Хочешь, я поеду с тобой?

– Зачем?

– Вдруг Настя твоя все-таки у любовника? Тогда мы вдвоем начистим ему рожу. Я когда на улицу смотрел, заметил, что он здоровенный малый.

– Слушайте, дядя Леша...

Егор собирался поблагодарить соседа за заботливость, но тут Васька неожиданно вырвался из рук своего хозяина, прыгнул на пол и помчался куда-то в глубь квартиры.

– Держи его! – встрепнулся дядя Леша.

Егор побежал за псом, минуту спустя к погоне присоединился сам дядя Леша. Вдвоем они довольно быстро изловили Ваську, которому пришла охота подурачиться.

– Вот безобразник, – ласково бранил своего песика дядя Леша. – Так что, Егор, поедем вместе?

– Спасибо вам, дядя Леша, но не стоит. Это касается лично меня и Насти. Я справлюсь сам.

– Уверен?

– В конце концов, я ее муж! – гордо расправил плечи Егор. – И Настя вернется ко мне.

На самом деле, в глубине души он ничего такого не чувствовал. Его слова перед дядей Лешей были нахальной похвальбой. Егор был человеком неглупым, и в душе он понимал, начудил он перед Настей предостаточно. Если хотя бы крохотная часть того, что он вытворял, стала ей известна, у нее есть причины для обиды. И ее возвращение к Егору зависело от того, что ей удалось узнать.

Конечно, Егор не подозревал, что жена прочла его электронную переписку с многочисленными подружками, нет, он думал, что она могла где-то случайно увидеть его с другой женщиной или, что куда более вероятно, услышать об этом от своих знакомых. Но слова – это всего лишь слова, их всегда можно перекрыть другими словами. К тому же в искусстве краснбайства равных Егору было мало. До сих пор ему удавалось водить жену за нос очень ловко, и он надеялся, что так будет и впредь.

Никакого раскаяния в душе Егор не чувствовал. Он всего лишь переживал что иссякнет источник постоянного и бесперебойного питания и прочих земных радостей. Но он также понимал, что грядущее объяснение с женой может оказаться весьма бурным. И поэтому не хотел присутствия при этом разговоре посторонних.

Дядя Леша, видимо, в душе тоже это понимал, потому что не стал особенно настаивать. Еще немного потоптавшись для

приличия, он все же ушел. А Егор, захватив то, что он считал нужным взять с собой, отправился в путь.

Добраться до указанного адреса оказалось совсем не трудно. Дорога не заняла у мужчины много времени. И хотя Егор приехал на место уже в сумерках, но до полной темноты было еще далеко. Поселок располагался в окрестностях Всеволожска, тут было много частных домовладений, но каждое строение, хоть маленькое, хоть большое, оказалось окружено высоким забором. Проживающим тут людям явно не хотелось, чтобы в их дела кто-то совал свой любопытный нос. И все же Егор намеревался это сделать.

Он не стал стучать или звонить, или как-то иначе оповещать о своем приходе. Он увидел свет в окнах дома и решил, что кто-то там есть.

– Попались, птички, – с удовлетворением пробормотал он, уверенный, что именно тут и прячется от него сбежавшая Настя.

Он никогда не слышал о том, что у Насти есть подруга, владеющая таким загородным домом, но ведь он вообще старался не прислушиваться к тому, что говорит его жена. Егор с самого начала их отношений считал ее недалекой и неинтересной женщиной, чье единственное достоинство заключалось в ее умении зарабатывать деньги и не жалея тратить их на мужа.

И теперь, потирая руки, он торжествующе пробормотал:
– Глупая клуша, думала, что спрячешься от меня.

У Егора в руках были ключи, которые отлично подошли к замку на воротах. Собственно говоря, это был электронный ключ-«таблетка», благодаря которому замок пикнул и тут же открылся. Пройдя по дорожке до дверей дома, Егор еще раз огляделся по сторонам. И так как он глазел по сторонам, то вверх не смотрел. И поэтому Егор не увидел, как в одном из окон второго этажа колыхнулась занавеска. Присутствие Егора было обнаружено, так что находящиеся в доме люди могли предпринять меры для отражения его вторжения.

Закончив обозревать окрестности, Егор повернулся к двери. Снова электронный замок! Егор осторожно приложил следующий брелок к двери, замок пикнул, но дверь не открылась. К счастью, на связке имелся еще один, последний, ключ от английского замка, которым Егор и воспользовался. Он не подумал о том, что могут означать запертые абсолютно на все замки двери, он просто порадовался тому, что сумел с ними справиться.

Несмотря на то, что дверь сдалась, Егор мешкал, не решаясь войти в дом. Все мысли Егора были сосредоточены на том, что сейчас он скажет Насте. Отругать ее? Или лучше покаяться самому? Но кто знает, каясь, не выдаст ли он чего лишнего, о чем Настя до сей поры и не помышляла? Или лучше давить на жалость и сочувствие, утверждая, что человек слаб и все люди грешны. Так и не придя окончательно ни к какому решению, Егор решил, что сначала накричит на жену, а потом уже, внушив ей чувство вины за свой посту-

пок, попытается найти пути к примирению.

– Так я и сделаю.

И толкнув входную дверь, он наконец вошел в дом.

– Добрый ве...

Договорить Егор не успел, потому что невольно замер от представшего его глазам зрелища. В холле и дальше в гостиной царил невообразимый бардак. Множество самых разных вещей и одежды валялось на полу, мебель была сдвинута со своих мест. Жившие тут люди, вероятно, были жуткими неряхами. Но стоило Егору об этом подумать, как в ту же минуту ему на голову обрушилось что-то тяжелое и твердое.

Краем глаза Егор успел заметить слева от себя человеческий силуэт, поэтому он машинально поднял руку, защищаясь от удара. Благодаря этому нанесенный ему удар прошел по касательной и оказался не смертельным. Удар лишь оглушил Егора. Он отклонился в сторону, оступился и сел на пол, очумело моргая глазами и пытаясь избавиться от мириада звездочек, заискрившихся у него перед глазами.

Вот что означает «искры из глаз»! До сих пор Егор полагал это выражение образным, но теперь познал воочию, каково это бывает.

Между тем злодей не мешкал. Видимо, у него не было намерения причинить Егору серьезный вред, потому что он не стал повторять своей попытки нападения. Вместо этого он метнулся к дверям и выскочил наружу.

– Ух! – пробормотал Егор, придя наконец в себя. – И что

это было?

Он потрогал голову и руку, которые ныли от боли, поморщился и стал думать, кто же это мог быть. Несмотря на смятение, Егор заметил, что напавший на него человек был, безусловно, мужчиной. И хотя его лица не разглядел, оно было скрыто капюшоном толстовки, Егор все-таки понял, что человек высок ростом и отлично сложен – с широкими плечами и узкими бедрами.

– Не Настя на меня напала, уже хорошо, – решил Егор и начал осмотр дома.

Раз он тут очутился, то без своей жены не уйдет. Он пошел по дому, выкликая:

– Настя! Настя, отзовись! Это я! Ты тут?

Однако никто ему не отвечал. Внизу никого не было. Егор поднялся наверх и по очереди заглянул в три спальни. Всюду царил невыразимый беспорядок, отчего Егор брезгливо скривился. У них с Настей такого отродясь не водилось. Его жена была образцовой чистюлей и, где бы ни оказалась, всюду принималась наводить порядок. Она органически не выносила грязи и неаккуратности, так что Егор окончательно убедился, его жены в этом доме нет. Будь она тут, уж не позволила бы хозяевам жить в таком хаосе.

– Ну и люди, – пробормотал Егор осуждающе. – Просто свиньи, а не люди!

Он поспешно вышел из комнаты, потому что ему послышались внизу чьи-то голоса. Вероятно, это вернулась Настя,

за которой и убежал ее знакомый, может быть, даже ее любовник. Будучи грешен сам, Егор всех судил по себе. Вот только, что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку, вернее, корове, то есть Насте. Сам Егор мог гулять, сколько ему заблагорассудится, но от своей жены требовал абсолютной преданности и верности.

И решив, что у его жены вполне может тут проживать любовник, и преисполнившись праведного негодования, Егор расправил плечи и выпятил грудь. Ну, сейчас он им покажет, как нападать на законных мужей! Однако Егор был совсем не готов к тому, что его ожидало внизу. Едва он подошел к лестнице, как понял, что в дом пришла совсем не Настя. Это была полиция!

Увидев полицейских, Егор непроизвольно дернулся назад. Это тут же было замечено.

– Держи его! – азартно заулюлюкали стражи порядка. – Уходит!

Разумеется, Егор перепугался еще больше. А запаниковав, он сделал то, чего делать было никак нельзя. Он попытался скрыться, побежал назад по коридору. Причем совсем не думал в этот момент, куда бежит и где будет прятаться. В результате он очень быстро уперся в тупик, в стену. И что теперь? Прыгать в окно второго этажа из спальни или сдать-ся блюстителям порядка?

Егор слишком любил себя, чтобы прыгать с высоты пяти-шести метров. Поэтому он поднял руки, которые ему тут

же заломили и скрутили за спину. А сведя вниз, еще и ткнули мордой в какой-то столик, застегивая на его руках самые настоящие наручники.

– Пустите, – пытался воззвать к их разуму Егор. – Я – честный человек. В этом доме от меня прячется моя жена. Я приехал, чтобы с ней помириться.

Но он сам чувствовал, что его слова звучат неубедительно, никто им не верит.

– И где же твоя жена? – издевательски спросил кто-то из полицейских. – Что же ты ее не позовешь? Ау! Супруга задержанного, где вы?

Егор молчал, не зная, что сказать в ответ. Действительно, с чего он взял, что его жена в этом доме или хотя бы была тут? Ах, как глупо было поддаваться на уговоры дяди Леша. Это он втравил Егора в эту скверную историю! И напрасно Егор не взял дядю Лешу с собой. Вдвоем они бы могли еще как-то объяснить все стражам порядка, нежданно нагрянувшим в этот дом. А в одиночку это будет сделать гораздо трудней.

Но тут взгляд Егора, чья голова все еще была прижата полицейскими к столешнице, уперся в маленький золотистый кружочек, сплетенный из трех разноцветных золотых полосок и украшенный буквой «N». Увидев знакомую сережку своей жены, Егор снова дернулся:

– Пустите!

– Спокойно!

– Моя жена была тут! – заорал Егор, не обращая внимания на чьи-то пальцы, которые грубо прижимали его голову. – Тут ее серьга! Посмотрите, вон она лежит! С буковкой «N». У меня есть такая же! Посмотрите, она у меня в кармане!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.